Тина Вальен

Русская сага

Свобода

Тина Вальен

Русская сага. Свобода. Книга третья

«Издательские решения»

Вальен Т.

Русская сага. Свобода. Книга третья / Т. Вальен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930284-7

«Русская сага» — это народный роман о трёх поколениях простой семьи, переживших вместе с Россией немало испытаний. Они не претендуют на спасение мира, но мужественно держат его на своих плечах. Не все — мужественно… и — держат, но чего только в жизни не случается… В книге «Свобода» — эта осознанная необходимость — для одних стала долгожданной, для других — внезапной, а для страны — разрушительной. Дама с факелом всем выставит свой счёт: за эти бублики платите рублики, мол, для республики!..

ISBN 978-5-44-930284-7

© Вальен Т.
© Издательские решения

Содержание

Свобода	7
Россия 90-х годов	10
Москва	12
Палки в колёса	17
Прощай	19
Ремонт	22
Работа – туризм	25
Вакансия	28
Россия 1998 год	29
Чёрный вторник	32
Настоящий полковник	34
Алёна и Андрей	39
Париж	41
Тихий мой причал	43
Бебиситтер	48
Юбилей. Полсотни лет…	50
Отдохновение	53
Какие есть	56
Роман с интеллигентом	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Русская сага. Свобода
Книга третья

Тина Вальен

Корректор Валентина Филина
Дизайнер обложки Роман Батуев

© Тина Вальен, 2018
© Роман Батуев, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-0284-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается тебе, моя любимая внучка.
Прочти…
…как достоверный исторический роман,
где есть местами романтический туман,
но неизменно пробивает себе путь
реалистическая соль его и суть.
(Левитанский Юрий)

Все события реальны, как и имена героев, кроме изменённых во избежание их повторения или дискредитации скрытых под ними лиц. Если эти лица не угодили автору, то это не значит, что они не угодили всем остальным. Это для объективности.

Что там в дыму и печали?
– Прошлое, – мне отвечали, —
Там драгоценные тени,
Ангелы там пролетели.
Что же мне делать с тенями,
С теми далёкими днями,
Что отпылали, как в домне?
– Помни, – сказали мне, – помни.

(Миллер Л.)

Свобода

Пока свободою горим…
(Пушкин А. С.)

Ина готовила завтрак и напевала только что прозвучавшую по радио популярную песню: «Позади крутой поворот, позади обманчивый лёд, позади холод в груди…» В её жизни всё перечисленное тоже осталось в прошлом. Она выскочила из многолетнего брака и была ненормально счастлива.

Почему ненормально? Потому что для многих женщин развод – это одиночество и конец света, а для неё – долгожданная свобода и начало новой жизни. Причём она никогда к этому не стремилась и замуж выходила навсегда. Муж женился на ней тоже навсегда, но, как оказалось, не на долго. В нём удивительным образом совмещались такие противоречия.

Она отдала четверть своего века многовековому обычаю: девушка должна выйти замуж и родить ребёнка. Она мечтала выйти замуж по любви, а вышла – по случаю и решила не делать из этого трагедию, потому что родила прекрасную дочь и усилием воли вырастила её в полной семье. Всё для неё. Было ли что-то в этом браке для себя, кроме счастья материнства? Было…

Теперь все трое членов семьи остались при своих: они с дочкой Алёнкой при квартире, дочь ещё при гараже, оплаченном почти тремя годами её работы в Африке, бывший муж Игорь при полностью промотанном за десять лет очень приличном состоянии и всё ещё существующей возможности построить дом на месте сгоревшего, чтобы жить в нём и не тужить. Работай, и всё у тебя будет.

Дарственную на участок земли под сгоревшим домом Алёна готова была вернуть ему обратно по первому же требованию, поскольку новый дом на её первые заработанные деньги он так и не построил. Мало того, он большую их часть отдал молодой женщине, чтобы на ней жениться. Зачем строить свой дом, если можно жить в трёхкомнатной квартире у новой жены? Как оказалось, женщина любила деньги больше Игоря, и как только у неё появилась возможность выйти замуж за богатого москвича, она с ним развелась. Несчастный Игорь остался без денег и без крыши над головой. Что делать?! Все попытки вернуться в преданное им родное гнездо не увенчались успехом, потому что он по-прежнему не хотел работать. Все его выкрутасы чуть не довели Ину до нервного срыва. Если есть всевидящие высшие силы, то даже они возмутились и послали ей с дочкой спасение: возможность сбежать от него не куда-нибудь, а в Москву.

Ина не могла поверить в такую удачу, пока Зоя, желавшая обменять жильё в столице на их квартиру, не назвала размер денежной доплаты, которая тютелька в тютельку равнялась расчётной, если с молотка продать гараж и купленный для строительства дома кирпич. А это значит… Ина внутренне заголосила: «А, это значит, что не страшны тебе ни горе, ни беда, ведь ты моряк, Мишка, моряк не плачет и не теряет бодрость духа никогда!» И обмен начался…

Оказывается, что из самого тупого из всех жизненных тупиков всегда есть выход. Ина оглянулась назад и решила для себя, что окончен ещё один институт. Институт брака. Он избавил её от множества необоснованных девичьих иллюзий и стал прекрасной школой домоводства. Через несколько лет после развода к Ине в гости приехала бывшая однокурсница и не могла поверить, что она маринует, засаливает, жарит-парит-выпекает, шьёт и вяжет.

– Ина, можно я перепишу у тебя все рецепты? Пожалуй, возьму ещё схему вязания длинного платья от горловины и выкройку твоего чёрного платья…

– Переписывай. Бери. Вот тебе три тетрадки.

– Не понимаю, почему с такими талантами ты не вышла замуж во второй раз? Почему?!

– Потому что теперь ношу кольцо «Спаси и сохрани!» – ответила она, и обе рассмеялись.

– Ина, а почему ты развелась? На семейных фото вы с мужем такие весёлые…

– Как только стало не весело, так и развелись, – объяснила Ина с усмешкой.

– По-прежнему прикалываешься? А если без смеха?

– Без него? Тогда слушай! – замогильным голосом зашептала Ина. – Случилось так, что мой муж с началом перестройки примкнул к тайному ордену анунахов, проповедующего своеобразную жизненную философию на основе тайного знания. Оно заключается в простеньком магическом обряде: надо поднять руку вверх, резко опустить вниз, произнести заветное слово и сразу исчезают все личные житейские трудности и проблемы. От остаточных явлений можно избавиться, выпив зелье. Главная сила в слове…

– Каком?! – шёпотом спросила подруга, подыгрывая ей.

Ина оглянулась по сторонам и тихо произнесла:

– Это слово «А-ну-нах»! Всем известно, что словом можно спасти, и убить, и даже полки за собой повести, а анунах своим словом избавляются от проблем. Беда в том, что по закону сохранения веществ эти проблемы сразу возникают у кого-то другого: чаще у близких и родных людей. И тогда анунахи пьют зелье, чтобы об этом забыть!

– А зелье дорогое!

– Дорогое, – вздохнула Ина, – поэтому пришлось махнуть рукой мне…

– Завидная философия.

– Естественно, если ею прониклись не только отцы семейств, но и отцы государства российского. Стоило одному из них махнуть рукой и произнести заклинание, как народ потерял все сбережения, второй повторил сие действо, и не стало великого государства, собираемого под единое знамя веками. Такое вот кино… Такая вот трагикомедия…

– От неё мороз по коже, давай согреемся чаем с коньяком, а потом я расскажу тебе историю эволюции своей семьи, – предложила подруга.

Они пили чай, Ина слушала семейную историю подруги, и обе долго ещё смеялись над превратностями жизни. Вечером Ина проводила подругу на вокзал, домой вернулась только к полуночи и долго не могла уснуть. Подругу она развеселила, рассказав о мужском братстве пофигистов, а самой плакать хочется. Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно.

Её муж заявил о своём праве на баню, водку и гармонь, почему-то считая, что лососем его должна кормить жена. Через три года она так устала, что тоже взмахнула рукой, произнесла заклятье и в один миг освободилась от проблем с ним. Он же от появившихся проблем пережил такой ужас, который не может ей простить до сих пор.

Сколько раз она предупреждала его о том, что свобода – палка о двух концах: на одном небеса обетованные, на другом тартар, глубочайшая бездна. Но он предпочёл всем предупреждениям и теориям собственный опыт: сначала баня, помывка, маринование в водке и вине, а потом раскалённая сковорода. Не внял и заставил-таки её махнуть рукой и произнести чуждое ей слово с чувством, толком и расстановкой. Обидела ребёнка, ведь мужчины до конца жизни – сущие дети, как не раз говорил ей супруг, напрочь забыв, что у него самого есть ребёнок. Ох, уж эти отцы-дети, так и не ставшие мужчинами.

Недавно Ина посмотрела фильм, в котором здоровенный детина, сынок олигарха, с пухлыми губками и пробившимися над ними усиками, вполне себе милый, поёт очень жалобный романс:

Научите меня, понимать красоту
Отучите меня, от тоски и от лени.
Проявите ко мне, в сотый раз доброту,
Я ваш раб, но не ставьте меня на колени…[1]

[1] Романс из кинофильма «Мусорщик» – Молитва. слова – А. Лугарев музыка – К. Шевелев.

Ещё один нежизнеспособный инфант разжалобил Ину до слёз: не накормишь – погибнет, не убережёшь – вляпается, начнёшь оберегать – смертельно затоскует, накажешь – споёт жалобную песню и попросить не унижать, а уважать. Такая вот человеческая комедия, в которой Ина отыграла свою роль жены. От звонка до звонка почти четверть века. На зависть неискушённому зрителю…

Перестройка успела перемолоть в своих жерновах и брак её дочери. Перемолола, сожрала и не подавилась. Сегодня от их с дочкой ран остались только рубцы на сердце. Брак – это роман. В её романе герой ускакал в прерии в конце, а в дочкином – в самом начале. В результате все свободны!

Утром Ина пила кофе, вспоминала прошлое и слушала новости о жизни теперь уже в свободной демократической России, взявшей курс на построение капитализма. Ради этого счастья стране пришлось с огромными потерями пережить перестройку, результат которой очевиден: у кого капитал, у того реальная свобода и власть.

Пропаганда не в первый и не в последний раз подвешивала морковку перед единым простонародным ликом: демократия и капитализм – это круто, это полные продуктами прилавки магазинов и остальное изобилие. И никто не вспомнил о подлой его сути, когда эта морковка не попадает в рот, а превращается в угрозу сзади.

После всех испытаний браком Ину смешно было пугать любыми угрозами, а дочку – тем более. Из милой доброй девочки она превратилась в сильную женщину, знающую себе цену. Очень вовремя и верно была выбрана профессия, потому что при устрашающей безработице её специальность была востребована, как никакая иная. Такая женщина способна добиться любой цели. Алёна легко взяла достойную для себя высоту в своём свободном полёте. Ина была уверена, что у неё хватит сил с неё не сорваться и без аварий приземлиться на свой островок счастья. Оставалось только восхищаться ей.

Так, с божьей помощью и благодаря собственным силам, состоялся их переезд в Москву. Их задачи: жить и находить радость даже в такое смутное для страны время. Они пока не осознавали, что их свобода – это свобода на подводной лодке…

Россия 90-х годов

Страна вместе с народом варилась в котле перестройки, с августа 1991 года – в рамках РФ и уже под бело-сине-красным знаменем России. «Наша свобода напоминает светофор, у которого горят три огня сразу», – язвительно сказал Жванецкий.

СССР распался. Причин распада множество:

и деградация властных элит, резкое старение высшего чиновничьего клана, которая привела сначала к Эпохе Похорон, а затем к возвышению Горбачёва в силу его относительно молодого возраста;

и внутренние кризисы и конфликты, в том числе национальные: Нагорно-Карабахский, Приднестровский, Грузино-южноосетинский, Грузино-абхазский;

и некомпетентность союзного руководства, эгоистическое желание лидеров союзных республик избавиться от контроля центральных властей и возможности при дефиците товаров построения теневой экономики;

и инициированное американским правительством снижение мировых цен на нефть.

В период 1989 1991 годов доходит до максимума главная проблема советской экономики – хронический товарный дефицит – из свободной продажи исчезают практически все основные товары, кроме хлеба. Правительство вынуждено ввести во всех регионах страны талоны, которые не спасли положение.

Власть перестала отрицать наличие проблем советского общества – проституции, наркомании, алкоголизма, криминализации общества и активный рост теневой экономики.

Афганская война, холодная война, непрекращающаяся финансовая помощь странам соцлагеря, диспропорциональное развитие ВПК в ущерб другим сферам экономики разоряли бюджет страны.

«Главным монстром, погубившим СССР, был теневой бизнес – капитализм внутри социализма. Он позволял подкупать любого функционера от власти сверху донизу, в том числе правоохранительные органы, потом занялся лоббированием политической власти в стране и приступил к полной реставрации капитализма. Перестройка была инициирована Горбачёвым в том числе и из-за неподконтрольного роста „теневого“ капитала, по указкам которого впоследствии действовали „реформаторы“ из КПСС»[2].

Крушение Советского Союза стало крупнейшей геополитической катастрофой 20-го века, потому что разрушилась существующая система биполярного мира. Многие надеялись, что окончание «холодной войны» станет избавлением от больших военных расходов, а высвободившиеся ресурсы будут направлены на решение глобальных задач – продовольственных, энергетических, экологических и других. Но эти ожидания не оправдались. Блок НАТО посчитал это своей победой и взялся за новый передел мира, вплотную приближаясь к границам России. После развала СССР в НАТО будет

[2] http://ruskline.ru/news_rl/2014/02/05/tenevaya_ekonomika_v_sssr/ и далее везде.

втянуто более десяти государств, последней была Грузия, а потом возьмутся за Украину.

Для российского же народа крах страны стал настоящей драмой, растянувшейся на четверть века сплошной чёрной полосой.

Встретились два приятеля.

– Как жизнь?

– Полосатая… Сейчас – сплошная чёрная…

Через два года снова встретились.

– Как жизнь? Чёрная полоса кончилась?

– Тогда, оказывается, была белая…

Москва

Страна моя, Москва моя…
(Лебедев-Кумач)

В мае 1997-го года Ина с дочкой стали москвичками. Неужели они преодолели чёрную полосу жизни и добрались до белой?! Добрались. Это счастье Ина носила в своём невидимом рюкзачке, постепенно забывая весь невероятно трудный период обмена жилья, переезда и обустройства на новом месте жительства. Невозможно сразу забыть страх своего первого шага в тёмный тоннель, рискуя не добраться до выхода. В перестроечное время с его постоянно меняющимися законами любая предприимчивость могла закончиться крахом. И она оглядывается и вспоминает…

Дочь Алёна после длительной командировки в Африку уже успела поработать секретарём в Российском Центре Приватизации, потом стала работать офис-менеджером в проекте Гарвардского университета, только что выигравшем тендер на постсоветском пространстве в сфере помощи перестройке. Обосновались они с размахом, платили по тем временам хорошие «белые» зарплаты, по меркам Ины очень большие. Дочка сняла в Москве квартиру, купила себе кожаное пальто, первую в своей жизни очень модную коротенькую французскую дублёнку с капюшоном, сапоги-ботфорты и была вполне довольна собой. Новая жизнь, новые друзья. Иногда в выходные дни она приезжала к маме.

Как только дочь обустроила свою жизнь в Москве, Ина вздохнула полной грудью и расслабилась. Кажется, заканчивается чёрная полоса их жизни, изрытая противотанковыми рвами защиты, опутанная колючей проволокой обид, с воронками от снарядов лжи и предательств, усыпанная осколками «мечт» и начинаний. Уже можно без страха подумать о будущем со светлой и ясной дорогой впереди. Дочь уже пошла по ней, а в её собственном будущем чётко просматривалось только одиночество, которое совсем не пугало. Всё в ней давно кричало: «Оставьте меня в покое, пока я не залижу свои раны!»

После каждого случайного или навязчивого посещения её реабилитационного бункера бывшим мужем Игорем, Ине хотелось сбежать куда-нибудь подальше, чтобы забыть о нём навеки. И работа не радовала, но и её могли лишить в любой момент. Подмосковный городок хирел и почти умирал, молодёжь уезжала на заработки в столицу. Может быть, и ей попробовать это сделать, чтобы дочь не мучилась со съёмными квартирами и обрела достойный её статус? Всем известно, что столичные мамаши не любят «понаехавших» девиц и очень ревностно оберегают своих сыночков от брака с ними. Времена изменились, а предубеждения остались и могут испортить ей жизнь.

Сама Ина так и не решилась выйти замуж второй раз, потому что не прошёл ещё стресс от первого. Нет худа без добра: сохранённая свобода теперь позволяет ей многое… И она, пока нерешительно, начала просматривать в газетах варианты обмена любимой квартиры на жилье в Москве, совершенно не веря в это фантастическое предприятие. Нормальная квартира в столице, судя по газетным объявлениям, стоила пару таких, как у неё. Естественно – на окраине.

Попытка – не пытка. Не обошлось без поддержки свыше: когда Ина уже потеряла надежду, позвонила подруга и обратила её внимание на редкое объявление в местной газете об обмене московской квартиры на квартиру в К*, потом пришла Зоя, давшая это объявление, и с первого раза согласилась на обмен. Чудеса, да и только. Ина была на седьмом небе от счастья, когда та запросила и «доступную» для неё доплату.

Неужели это тот самый Дар, посланный небесами за все прошлые испытания? И не по этой ли причине судьба ставила бесконечные препоны покупки второй квартиры в К*?

Осталось только его принять и не споткнуться. Ина помчалась в Москву, чтобы обрадовать дочь.

Алёна, тяжело переживавшая предательство отца, не раздумывая, сказала:

– Мама, в это трудно поверить, но у тебя появилась возможность сбежать подальше от папы, который не оставит тебя в покое. Думаю, что мы с тобой предоставили ему все шансы остаться с нами, но он сделал свой выбор, после которого мы вправе сделать свой!

После их разговора решение на обмен было принято окончательно: подарок судьбы надо брать. Но легко его взять не получилось. Дар, как в сказке, находился в сундуке, висевшем на дубе, закрытом на замок, ключ от которого… и далее по тексту. Кроме того, дорога к этому дубу проходила через дремучий лес, в который Ина и нырнула вместе с Зоей.

В сумраке перестроечного хаоса надо было найти надёжную организацию, занимающуюся квартирными сделками. Такая контора нашлась в Москве, бывшая государственная, ныне – с неясным статусом, но народ валом валил именно в неё. И операция началась.

Более трудного обмена, наверно, не было ни у кого. Во-первых, у москвички была умственно отсталая дочь, поэтому обойтись без органов опеки было невозможно, а они, несмотря на все предоставленные справки и документы, тянули с выдачей разрешения на обмен, доводя каждый раз Зою до гипертонического криза. Она прибегала к Ине и возмущалась очередным обломом с таким эмоциональным накалом, что Ина каждый раз рисковала увидеть ее мгновенную смерть от кровоизлияния.

– Взятки они не дождутся! – задыхалась Зоя в праведном гневе. – Скорее я брошу всё к чёртовой бабушке! Не могу больше!

Во-вторых, её тётка была большим хитрованом. Она на протяжении десяти лет доила по очереди всех московских родственников, обещая им подарить свою квартиру и обманув каждого. По этой подлой причине все они от неё отказались. Зоя этого не знала и тоже попала в расставленные сети, взвалив на себя полную опеку над родственницей, привозя ей полные сумки продуктов и нужные лекарства. Путь не близкий – два часа на электричке. Если не могла она, это делала Алёна, которой два раза в неделю приходилось ездить к старушке через всю Москву. Потом и уйти сразу неудобно, надо покормить, выслушать и посочувствовать.

Дочь хоть и одобрила обмен, но предупредила:

– Мама, я смогу помочь только деньгами, а их точно не хватит. Но, если бог подарил нам такой шанс, то он и дальше поможет…

Ина понял намёк дочери: обменом её лучше не напрягать. Просьба иногда навещать московскую бабулю совсем не понравилась Алёне, но слово «надо» она всегда воспринимала правильно. Жертвы оказались напрасными.

Нет, ухаживать за больными и старыми – радость душе, но, когда была пройдена половина тернистого пути обмена, больная и почти умирающая хозяйка заявила им всем, что она передумала! При этом её глазки смотрели на них, превратившихся в соляные столбы, с неимоверным наслаждением: сначала хотела, а потом передумала!

Зоя и Ина долго не могли прийти в себя от нервного шока и выпили бы всю валерьянку в городских аптеках, но у бабули вовремя подскочило давление, и Зоя помчалась её спасать и возобновлять переговоры. В который раз она объясняла тёте, что при таком давлении за ней нужен ежедневный уход, нужны хорошие лекарства, что без этого она может умереть в любой момент. Квартира не приватизирована и отойдёт государству, а больную дочь поместят в психиатрическую больницу. Если она о себе не думает, то пусть подумает о дочери. Старушка кивала головой, но переезжать к племяннице отказывалась. Зоя поначалу умирала от жалости к родственницам, но после несколько таких спектаклей она готова была умереть от бешенства.

Ина совсем перестала спать, забывалась к утру полусном, больше похожим на кошмар. На всякий случай она собирала деньги на доплату, срочно распродавая кирпич. Надо было найти покупателя на гараж и отыскать ЗИЛ, который находился неизвестно где. Огромный

контейнер, похожий на домик, который она купила и поставила на своём участке в садовом товариществе «Движенец», купили сразу за двойную цену. Поскольку купленные ею для строительства дома железобетонные шпалы Игорь так и не смог забрать, их куда-то вывезли, предложив Ине подождать появления следующей партии после ремонта пути.

За месяц Ина расклеила по всему городу до ста объявлений о продаже кирпича и приняла до сотни звонков от покупателей. Перед ночной сменой она и раньше никогда не спала, теперь перестала спать и после неё, бегая по конторам и собирая справки. Поскольку обмен затягивался, справки приходилось вновь обновлять, пакет документов перетряхивался уже несколько раз. Агент сначала сама зверствовала, требуя заменить неправильно оформленные бумаги, потом уже торопила, когда Зоя и Ина просили заморозить процесс, объясняя всё болезнью хозяйки квартиры.

Удивительно, но бабуля каждый раз выкарабкивалась из всех гипертонических кризов без врачей, страшась смерти от уколов. Уколы ей не угрожали, потому что врачи давно отказались ходить к ней на вызовы, а скорая помощь – приезжать. Причина была веская. Квартира бабушки находилась в девятиэтажном доме на втором этаже. Во входной двери зияла приличная дыра, изнутри кое-как забитая фанерой, в которую упиралась палка, служившая дополнительным запором к хлипкому замку.

Жители, входя в подъезд, затыкали носы от непередаваемого амбре, исходящего от квартиры, которая изобиловала разнообразной фауной. Десять кошек, не жили, а мучительно пытались в ней выжить. Они грызли от голода даже двери и линолеум. Входящему в квартиру сразу сыпались на голову тараканы. Они размножались в ванной и на кухне, а потом заселяли остальную жилплощадь. Было не понятно, чем питались они, если вся еда лежала на табуретке рядом с кроватью бабули и строго охранялась. Вся живность ждала объедков и остатков, которые вываливались в три черные миски в коридоре. Клопам оставалось выедать стены. Хлама в квартире было ещё больше, чем живности. Старушка всю жизнь собирала его на помойках и затыкала во все кладовки и на антресоли.

Надо сказать, что выглядела она прелестным одуванчиком, потому что никогда не работала, живя за высокопоставленным мужем как за каменной стеной. Светлая ему память. В своём нынешнем положении бабушка вынуждена была работать – бороться с тараканами, причём очень оригинальным способом. В полночь старушка вставала с кровати и включала пылесос, засасывая в него полчища коричневых тварей с постели и с пола, потом повязывала платками голову дочери и свою, чтобы оставшиеся тараканы не залезли в уши. Соседи стонали от такого соседства, постоянно опасаясь новых затоплений или пожаров. Первых было множество, вторых – два.

При первом осмотре квартиры Ина была потрясена накопленным старушкой хламом. По сравнению с ней Плюшкин мог отдыхать. Свободным был только узкий проход к её кровати. Уходя из квартиры, ей хотелось вытереть ноги.

Зоя попыталась выбросить из третей комнаты хотя бы тысячелетние банки с соленьями, но наткнулась на такой отпор божьего одуванчика, что охота сразу пропала. В те редкие дни, когда она вынужденно оставалась ночевать в этом бедламе, превращались в изощрённую пытку.

Так маялись они с октября по апрель, пока старушка не поклялась, что больше не будет препятствовать обмену. Ещё не веря в окончание мытарств, Зоя и Ина поехали на оформление сделки. На этот раз агент даже документы и справки не просмотрела: она их знала наизусть. Всё произошло за час. Сделка свершилась. Ина торжественно вручила Зое доплату, страшась до последней минуты, что та поднимет цену, а та от свершившегося счастья даже мыслей таких не держала. Ине невероятно повезло с этой открытой и доброй женщиной.

Хорошо, что Ина загодя продала всё, что могла, вплоть до демисезонного импортного пуховика, на который давно засматривалась соседка, кожаного пальто, подарка дочери, кожа-

ной куртки и набрала требуемую сумму. Труднее всего было продать кирпич и грузовик. Кирпич покупали по сто, двести, редко по тысяче штук. Каждый раз надо было согласовать время встречи, подъехать и отсчитать требуемое количество.

К моменту продажи главный врач психбольницы, на чьей территории он хранился, выбрала из сложенного в один штабель кирпича половину своего, естественно, целенького, оставив Ине сколотый и битый, который и стоил уже не свою цену. Ина плакала от бессилия, но поделать с этим несправедливым дележом ничего не могла. Хозяин – барин.

С ЗИЛом – отдельная песня. Сначала надо было найти Игоря, перелётную птицу, чтобы узнать адрес деревни, в которой он его хранил, потом нанять буксир и перетащить эту груду железа в город. Где выставить на продажу? Пришлось обратиться к Александру, чьей женой она так и не стала. Тот, молодец, загорелся и сам его купить, мол, привози к его дому и забудь о проблемах.

ЗИЛ волокли трактором на тросе через заснеженные поля и сельские дороги почти весь день и только к вечеру добралась до дома-офиса Александра. Ина вместе с трактористом прокляли тот день и час, когда взялись «из болота тащить бегемота». Александр осмотрел грузовик, тяжко вздохнул и на прощанье сказал:

– Не исчезай…

– «Не исчезай. Дай мне свою ладонь. На ней написан я…», – продолжила Ина стихами Евтушенко. Глаза предательски повлажнели.

– Всё, что сделала ты, вопреки написанной на руке судьбе. Жаль.

– Прости. И спасибо тебе за всё! – поблагодарила Ина его и обняла в последний раз.

– Ты, девушка, стала похожа на зомби, – с сочувствием сказал он в ответ на объятие и поцеловал её в лоб.

Даже такой комплимент не обесточил, а зарядил Ину новой энергией. От каждой встречи с ним она оживала и не могла сдержать явно глупой улыбки. Александр прав, она превратилась в зомби, потому что упрямо двигалась к заветной цели наперекор судьбе. И только движение не давало упасть.

Осталось пережить две нервные недели в ожидании прописки в московскую квартиру, которая не была приватизирована. Этот процесс занял бы ещё полгода. Две недели страха: объегорить могли и на последнем этапе. Прописка, наконец, завершена. Ура! Теперь она с дочкой и будущие внуки – москвичи. Внуки… Когда они уже появятся?

Впереди переезд, ремонт квартиры. В карманах Ины ноль рублей и двадцать копеек, у Алёны – только зарплата с вычетом платы за снимаемую комнату. Без займа им, пожалуй, не обойтись. В этот момент Российский Центр Приватизации проводит полное сокращение штата, дочь остаётся без работы. Караул… Но Алёна успокоила:

– Мама, не волнуйся, мне выдали неожиданно большое выходное пособие, поэтому не пропадём.

– Спасительница ты моя, я так тобой горжусь! – обрадовалась Ина и засияла, как новенький медный пятак, благодаря всех святых за главное своё сокровище.

Они посчитали смету ремонта и приободрились: на первое время денег должно хватить. Кто знал, что существуют непредвиденные расходы? Ещё одна радость: после увольнения с работы Ина встала на учёт в московском центре занятости и с удивлением обнаружила, что первые месяцы она будет получать среднемесячную зарплату, на которую можно жить, пока дочка будет искать новую работу. Главное, чтобы этот поиск не продлился вечность при нынешнем положении дел в стране.

Буквально через неделю агентство, прекрасно знающее послужной список и способности Алёны, сразу же предложило ей позицию ассистента налогового отдела в крупнейшей консалтинговой и аудиторской фирме. Это была удача, надо было только хорошо зарекомендовать себя за три месяца испытательного срока.

– Мама, снова обходись без меня, дома я буду только ночевать. Придётся паковать все вещи для переезда самой.

– Мама не подведёт. Я сама всё упакую…

– Очень сомневаюсь, на одни выходные мне всё-таки придётся приехать и помочь, потому что ты на ветру шатаешься. Чтобы ты не упала, порадую: я уже несколько месяцев встречаюсь с симпатичным и серьёзным москвичом, который обещал организовать переезд в Москву.

– Ура, – сказала Ина уже без какой-либо интонации, ибо радоваться или волноваться было уже нечем. Тем, чем это делают, иссякло.

Палки в колёса

Куда несёшь меня, метель?
Куда несёшь снежинку малую?
А я несу тебя в апрель,
Чтоб каплей яркою блистала ты!
(Орвине)

Основные сложности позади. Ина решила, что теперь можно порадовать и родителей, сообщив им о переезде в Москву. Их ответ её обескуражил.

– Куда тебя, дочушка, снова несёт?! – написал возмущённый и обеспокоенный отец. – У вас, по словам мамы, прекрасная квартирка, сад, гараж. Что ты забыла в этом вертепе?

Откуда отцу было знать, что их благополучие и семья давно развалились, городок умирал, заводы почти остановились, зарплаты задерживали, магазины встречали пустыми прилавками, рестораны превратились в забегаловки, концерты не привозили. Нищий народ кое-как выживал, иногда смотрел телевизор и тихо приходил в ужас от шокирующих новостей. Жизнь и перспектива оставались только в Москве. О проблемах с мужем, о разводе с ним и всевозможных угрозах с его стороны Ина никогда не рассказывала родителям, чтобы не расстраивать, поэтому пришлось написать, что он остаётся пока в К*, чтобы достраивать свой дом.

На самом деле Игорь был ошарашен бегством Ины в Москву, потому что оно не оставляло ему надежды вернуться в семью. От неё, вечно прощавшей его грехи, он такой подлости не ожидал. Тем не менее приходил, предлагал любую помощь и уходил с поникшей головой. В самый ответственный момент оформления сделки Ина не нашла паспорта, который лежал на столе вместе с бумагами. Она в панике перерыла всю квартиру, а потом вспомнила, что последним рядом с ним находился именно Игорь. Но не пойман – не вор.

Через два дня надо ехать со всеми документами на последний рубеж… В который раз Ина должна была сойти с ума от бесчисленных палок, втыкаемых в колёса её телеги, перевозившей в другую жизнь. Не сошла: мозги работали, сердце билось, ноги шевелились. Цель уж слишком большая – не промахнуться.

После ночной смены придётся идти в милицию, чтобы заявить о пропаже паспорта. Смена была такой суматошной, что даже задремать на полчаса не получилось. До трамвая Ина еле дотащилась, села… и проснулась от толчка: толпа народа на её конечной остановке спешила занять свободные места. Она вышла. Водитель трамвая, перекуривая у передней двери, спросил её:

– Выспалась, подруга? Приличная деваха, а я думал пьяная: два круга проехала!

– После ночной смены, – смущённо ответила она.

– Понятно, – сказал водитель, – Я сегодня сам встал в четыре утра.

Ина помнит тот зимний день. Она шла в паспортный стол, который находился на самой окраине их микрорайона. Началась метель. Она ползла то по сугробам, то по гололёду навстречу слепящему снегу из последних сил. Снег таял на лице и смешивался со слезами. Именно в этот момент она поняла, что снова взвалила на себя непосильную ношу. Нужного чина на месте не было.

– К вечеру будет обязательно, – обрадовали её.

Чиновник прибыл на место работы сразу после обеденного перерыва, что уже счастье. Ина написала заявление, паспорт обещали выдать через месяц, а пока придётся пользоваться справкой. Ина понимала, что без паспорта в бюро обмена жилья с ней и разговаривать не станут. Что делать? Нервы струной, мозг кипит, но выдаёт единственно верное решение: противно, но придётся обратиться за помощью к Игорю, который знаком с начальником город-

ского паспортного отдела. После обещаний «помочь во всём» он не мог отказать, и на другой день Ина вошла в кабинет главного начальника по выдаче паспортов.

Оказалось, что «всех начальников начальник» ей знаком ещё по прежней работе с рабочей молодёжью. Он приходил с комиссией проверять паспортный режим в доверенное ей общежитие и уже тогда бросал на неё заинтересованные взгляды. Хорош красавец, отметила и она чисто эмпирически, мечта любой женщины. И эта мечта совсем неожиданно реализовалась именно для неё, потому что начальник презрел денежную благодарность и пожелал всего лишь заглянуть к ней в гости. Ина вынуждена была согласиться.

Радость она получила только в виде новенького паспорта, а женщина внутри неё заплакала от унижения. Почему не от радости, если судьба исхитрилась реализовать даже забытую ею мимолётную мысль? Ина чертыхнулась: всё надо держать под контролем. Ослабила его – нет паспорта, улыбнулась женатому мужчине – получи грех на душу.

На работе коллеги с любопытством наблюдали весь процесс сизифова труда Ины по обмену: в гору – с горы. Почти никто не верил в успешное завершение проекта, а подруга из профкома даже посочувствовала и предложила путёвку в крошечный санаторий в Сергиевом Посаде. К тому времени все документы были сданы в бюро обмена, бабуля в очередной раз глубоко задумалась, после чего Ине захотелось срочно впасть в кому. Она подумала, что санаторий поможет снять стресс и взяла путёвку.

Перед отъездом Ина случайно столкнулась с другом их бывшей семьи, который вернулся из загранкомандировки и жил в ожидании новой.

– Как дела? Видок у тебя! Краше в гроб кладут.

– В процессе обмена на Москву… проблема за проблемой…

– На Москву?! – друг потерял дар речи.

– Да это ещё только процесс, и с деньгами туго… Кстати, ты поможешь с налом, если что?

– Если не получится у тебя, я эту квартирку сам куплю!

Ответ и даже тон его говорили: «Ну, куда тебя без денег несёт?»

Дом отдыха был премиленьким. Ину поселили в одноместный номер, но впасть в отдохновенную кому не получилось, потому что на неё обрушилась куча процедур. Бассейн, сауна, массаж.

Санаторий принадлежал ликёроводочному предприятию, поэтому в нём частенько отдыхал его начальствующий состав. Что там говорить – он жил там, поутру уходя на работу. Весь свет административной когорты имел свои номера для кутежей.

Ина была моментально втянута в этот круг, где остроумие лилось рекой, как и игристое шампанское. Она сбросила лягушечью кожу, распрямила плечи, вздёрнула подбородок. И тут же сорокалетний новый русский совладелец завода взялся её опекать. Он был высок и строен, но силы, отданные бизнесу, лишили его другой, мужской. Временно. Ину это устраивало абсолютно.

Кавалер показал ей Троице-Сергиевскую лавру и другие достопримечательности городка, не пропустив и злачные места. Он рассказал Ине много интересного о своём бизнесе по продаже алкоголя, который скоро сделает его миллионером. «И алкоголиком», – подумала про себя она.

Несколько раз звонила Зоя, то радуя, то огорчая, причём иногда в один и тот же день. В конце концов Ина смогла-таки отдохнуть весь срок и набраться сил. После отпуска как-то подозрительно быстро процесс обмена сдвинулся с мёртвой точки и помчался к своему завершению.

Прощай

Прощай, и ничего не обещай, и ничего не говори…
(Дербенёв Л.)

Квартира Ины постепенно превращалась в склад. Очень постепенно. Она тенью ходила по комнатам, доставала давно забытые вещи и надолго замирала, вспоминая их историю. Выбросить что-либо не поднималась рука, потому что когда-то всё это было дефицитом и добывалось огромными усилиями.

В один из выходных дней приехала дочь, посмотрела на её плюшкинские муки и решительно выгнала из дома в гости: к кому-нибудь. Ина ушла, заранее оплакивая всё, «нажитое – добытое непосильным трудом». Вернувшись, она так и не поняла, что выбросила на помойку дочь. Видимо, давно забытые и ненужные вещи. Всё правильно, но немного больно.

Вещи упакованы в коробки, коробки подписаны, машина заказана. Звонок из Москвы:

– Мама, мы с моим другом Андреем выезжаем…

– А я не могу найти рабочих, и стенка стоит неразобранная…

– Не волнуйся, мы с Андреем справимся.

– Когда, доченька? Приедете только к ночи.

Неожиданно Ина ощутила абсолютную растерянность, блок принятия стратегических решений перегорел, а блок тактических категорически отказывался включаться: сели батарейки. Поздний вечер, сейчас войдут дети, а у неё не готов даже ужин: сидит и тупо смотрит на мебельную стенку. Разобрать её обещал Игорь, но за два дня не удосужился даже позвонить. Только о нём подумала – звонок в дверь, и на пороге он с другом. Просят для начала налить самогону. Выпивают и засыпают: один на кресле, другой на диване.

Ночью приезжают дети, и, падая от усталости, принимаются за работу. В три часа ночи мебельная стенка разобрана и упакована. Дочка со своим другом перетаскивает отца на второе кресло, и оба падают замертво на освободившееся диван. Будит всех шофёр машины. На креслах ни Игоря, ни друга! Счётчик тикает. Оплата почасовая.

В те доисторические времена ещё не было сформировано таких сфер услуг, как грузчики, сборщики мебели, поэтому все обходились своими силами. У неё из своих сил – она и дочь. Ещё и непредсказуемый Игорь, который просто навязывал свою помощь. Вероятно, надеялся, что упакуют его вместо с мебелью и заберут с собой, не понимая, что именно от него они бегут в неизвестность. Вот опять, как всегда, он исчез в самый нужный момент.

Обращаться к кому-то с просьбами Ина не любила, но на этот раз придётся позвонить Александру, у которого работа бригады расписана по неделям, дням и часам и на данный момент вряд ли от неё свободна. Она подняла трубку телефона, и тут оба исчезнувших помощника появились, еле держась на ногах: ходили за третьим, который скоро приедет на машине. Пока Ина напоила всех чаем, приехал на своём автомобиле этот трезвый третий друг, сочувственно посмотрел на Ину и засучил рукава.

Начали погрузку: роняли и били ящики, мебель. Ина молчала. Как затолкали всё в крытый маленький фургон, понятно было только шофёру, руководящему погрузкой. Никто не пытался считать коробки, аккуратно подписанные ею: исчезнут без следа пластинки, кассеты с любимыми фильмами, самовар, дорогостоящий подарочный набор французских духов… Только пару лет спустя Ина вспомнит, что они были. Полное нервнопаралитическое истощение.

Высокий спортивный молодой человек дочери по имени Андрей Ине понравился. Спокойный, скромный с очень мужским лицом, непонятно – красивым или нет. Понимать было некогда, оставалось только поблагодарить за то, что согласился хранить их вещи на одном

из своих складов, которых у него с друзьями было несколько. Андрей с Алёной поехали сопровождать фургон, а Ина осталась в опустевшей квартире. На просторном балконе до вечера гудел Игорь с друзьями. Прощаясь, он снова обещал всестороннюю помощь на новом месте жительства.

– Прощай, и ничего не обещай, и ничего не говори, – молитвенно пропела ему Ина.

Когда-то она мечтала отомстить ему сразу за всё подаренное им зло. И это произошло. Почему же ей так тоскливо и больно? Она взяла приготовленный для Александра подарок, флакон дорогого одеколона, сунула его пьяной Птице во внутренний карман куртки и чуть не расплакалась. Как теперь будет жить когда-то родной человек, получивший то, о чём мечтал? Он мог бы сейчас строить дом, мог бы жить в своей квартирке в семейном общежитии, которую она для него выхлопотала… Стоп! Опять она его жалеет?! Тогда вспомни, что он не блудный сын, а блудный мужик. Бери, соломенная вдова, ноги в руки и беги подальше, пока не догнал и не сел на шею снова.

Ина выпроводила помощников, закрыла дверь и окинула взглядом родную любимую квартиру, хранившую так много воспоминаний. Они с Игорем могли прожить в ней до конца жизни… Стоп. Стоп. Стоп. Никаких слёз! Всё кончено. Игорьком судьба одарила, наказала и даже прикололась. Ина выпила оставшиеся в бутылке пятьдесят грамм самогона и упала на детский матрас. Спать! Утром предстояло вымыть всё до блеска, передать ключи Зое и навсегда покинуть подмосковный городок, в котором она прожила почти двадцать пять лет. Самые важные годы в жизни любой женщины.

Удачей было попасть сюда на работу, получить высшее образование, удачным было, по мнению окружающих, замужество, которое позволило пожить в Индии и на пару лет после неё забыть о нищете. Удача – получить от работы квартиру. Но главной удачей за четверть века было появление доченьки, её счастья и радости.

В этом городке Ина выросла профессионально и духовно, окончив именно свой институт, потому что литература была и остаётся её второй жизнью, а педагогика, плохонько, но ещё и покормила, и, возможно, будет кормить в будущем. В этом городке Ина преумножила свой авторитет ударным трудом с детьми и молодёжью, получив маленькую, но важную в дальнейшей жизни награду.

Неудачи? Каждая из них закрывала перед ней желанную дверь, но заставляла открывать другую – в иное завтра, предназначенное именно для неё. Впереди Москва – пока лучшее место для начала новой жизни, и не исключено – хороший старт для дочери в другой, более цивилизованный мир. Как ни крути, но получается, что провидение выбирает для нас едва ли не самый оптимальный вариант судьбы. Не самый лучший? Да, у Ины были все шансы получить парочку не роскошных, но явно дорогих подарков фортуны. Будь она одна, можно было рискнуть и принять их. В то время многие именно так заработали себе большие деньги. Нет, она всё сделала правильно: у неё есть дочка, и нет права рисковать своей репутацией.

Надо заснуть! Почти в полночь позвонила Алёна и сообщила, что груз прибыл, складирован. Она ждёт её на съёмной квартире. После звонка Ина заснула как убитая.

Начальник станции был потрясён её увольнением, а когда узнал о переезде в Москву в трёхкомнатную квартиру, страшно удивился. «Там будет трудно найти работу», – выдавил он, чтобы хоть чем-то огорчить. Она уже несколько раз удивляла его, в последний раз купив двести железобетонных шпал, бывших в употреблении. Узнав, каким образом она намерена их использовать, сам купил целую платформу и перевёз на грузовой двор. Он начальник… А её шпалы так и не станут фундаментом дома и пропадут.

Пусть останутся с ними все её ошибки и неудачи. Ина чудом выпрыгнула из этой глубокой колеи на просторную дорогу и постарается быть более предусмотрительной. Получен расчёт на работе и наставления по срокам постановки на учёт на бирже труда. Все ждали про-

щальную отходную. Увы, не дождались, потому что они с дочкой были самыми счастливыми на свете банкротами. Ине ещё не раз придётся приехать в К*. И снова трепать нервы…

Алёна работала на фирме уже на постоянной основе, готовилась к поступлению в Государственную академию управления и встречалась с молодым человеком. Ине надо было приступать к капитальному ремонту и закончить его в кратчайшие сроки, потому что платить за съёмную квартиру при жутком дефиците наличности было непозволительной роскошью. Пришлось им самим потрудиться в выходные дни по очистке квартиры от хлама. Отскребли всё до голых стен и полов, загрузив мусором семь контейнеров!

Звонила Зоя и сообщила, что и она потихоньку по ночам выбрасывала из окна ненужные вещи, потом относила в контейнеры:

– Трёх не хватило! Сейчас обе родственницы в полном блаженстве лежат на чистом белье, только московские тараканы появились из привезённых шкафов, и приходится вести битву с ними. Готовимся к косметическому ремонту, а после него сын сюда переедет, а тётя с дочкой – ко мне.

Ине предстояло за месяц найти бригаду, сделать ремонт и переехать, желательно к первому мая. У неё открылось третье дыхание, вернее сто третье, и процесс пошёл.

Ремонт

Ремонт – это стихийное бедствие, устроенное группой лиц по предварительному сговору.
(Народный юмор)

Первым делом пришлось вызвать представителя СЭС, который обработал всю квартиру от нечисти. «Кажется, всё идёт хорошо», – подумала Ина. Только подумала, как появился Игорь, который готов был помочь в ремонте за деньги.

– Алёна, дадим шанс папе заработать?

– Пусть попробует, – согласилась дочь. Потом вздохнула и добавила, – Не забывай, у нас на ремонт месяц!

Игорь приехал первый раз с другом и оторвал намертво приклеенный на гудрон линолеум на кухне, получил деньги и исчез. Второй раз явился с молотком и зубилом штрабить стены под проводку. За день проштрабил метр. Однако! Такими темпами ремонт продлится до осени, поняла Ина и стала искать бригаду.

Игорь, пообещавший привезти свою бригаду из К*, исчез. Ждали «золотых» десять дней, но ни звонка, ни письма. Ина психанула и наняла бригаду молдаван. Те пригласили посмотреть на почти сделанный ими ремонт в новостройке на северо-западе столицы. Квартира была отделана отлично. Договорились, что электрика они могут прислать уже с понедельника, а потом навалятся всеми силами: маляры, плотники, плиточник.

В выходной день Ина встретила среди голых стен квартиры бригадира с помощником для подписания договора. Быстро и спокойно всё обсудили, и в этот момент ворвался Игорь. Он приехал на чужой машине с друзьями, но снова без каких-либо инструментов, без всего того, что сопровождает бивачную жизнь ремонтников. «Инструменты?! Найду!» Значит, будет искать ещё пару недель, поняла Ина и сказала:

– Мне очень жаль, но в короткий срок ты явно не уложишься. Жить вам негде, транспорта для завоза стройматериалов нет, а у этой бригады есть всё.

– И за сколько они берутся осчастливить вас? – зашипел он ей в ухо.

Услышав договорную сумму, Игорь сорвал Ину с табурета и, не стесняясь присутствующих, потащил в другую комнату, где заорал уже в лицо:

– Дура! Опомнись! Обманут! А я сделаю на две тысячи дешевле!

– Иди в задницу! – ответила Ина сквозь выступившие слёзы, вырываясь из его цепких коготков.

Игорь хлопнул дверью. По щекам Ины потекли слёзы. В очередной раз этот идиот получал шанс соединиться с семьёй, но снова его профукал. Давно бы мог создать свою ремонтную бригаду и зарабатывать в столице немалые деньги, ведь не глупее молдаван. Она вытерла слёзы и пошла в зал.

Молдаване, два гарных хлопца, были потрясены увиденной сценой. Когда они узнали, что это отец её дочери, то тут же попросили успокоиться: они не живоглоты, они снизят цену на те же две тысячи. Ина просветлела душой, ребятки не подвели. От неё только требовался выбор отделочных материалов и сантехники.

Самый большой выбор был на Каширском рынке, где раскинулись тысячи палаток и контейнеров. При денежном дефиците Ина вынуждена была выбирать всё необходимое по самой оптимальной цене, поэтому ежедневно ездила в этот «Содом и Гоморру», да ещё по весенней слякоти и грязи. Сделав выбор, она приезжала туда вместе с бригадиром на машине, чтобы забрать товар. Потом снова не хватало того, этого, долги росли. Она металась как угорелая между севером, югом и юго-востоком Москвы, зато работа кипела.

Игорь появился ещё раз, чтобы обозвать их предателями. Что-либо доказывать ему не было никакого смысла, ещё глупее было оправдываться. Но деньги на шикарную входную дверь для них он выцыганил, в утешение. Больше ни его, ни двери Ина не увидит до окончания ремонта, который к первому мая будет закончен.

Поскольку Игорь со своей дверью не появлялся, Ине пришлось выбрать из выставочных экземпляров среднюю по цене и надёжности. В выходные, когда бригада впервые взяла отдых и съехала, дверь привезли. Не дав ей опомниться, двое из ларца сняли старую, расковыряв труху вокруг неё на полметра, и поставили новую.

– Здесь вы заделаете сами и тогда увидите все её великолепие.

Как чёрт из пробирки появился Игорёк, из-за которого ей пришлось покупать-таки входную дверь самой, и которая на первый и даже второй взгляд никак не соответствовала выставочному экземпляру. Из-за дыр по бокам проверять её шумоизоляцию было смешно.

Игорь посмотрел на всё «профессиональным» взглядом и успокоил: дырки ерунда, он приедет и заделает. Успокоил и исчез, совершенно не испытывая никаких угрызений совести из-за того, что не привёз обещанную дверь, за которую взял деньги. Зачем приезжал?!

После выходных вернулась бригада, увидела дверь и очумела. Да, даже такие дырки заделать они могут, но дверь-то никуда не годится!

– Я взяла телефон начальника фирмы и адрес, записала номер машины мастера. Заменят! – самонадеянно заявила Ина и позвонила директору фирмы.

Директор ответил, что данный халтурщик сбежал, нарубив «бабок» на левых дверях, совсем не их фирменных, и помочь он ничем не может. Это была ошибка номер один.

Всю ночь Ина прорыдала. Безопасность квартиры пришлось обеспечивать охранной сигнализацией, которая стоила дешевле, чем заказ и установка другой двери.

Трубы прогнили, пришлось обращаться к жэковским сантехникам. Трубы поменяли за очень приличную цену и сделали заявку на установку сантехники, пригрозив, что не будут потом её ремонтировать, если её установят другие. Шантаж обыкновенный. Бригадир в свою очередь не желал отказываться от записанной в договоре работы. Ина решила не ссориться с ними. Ошибка номер два.

Потом было три протечки, сантехники долго над ней издевались, но с двух раз за ещё большие деньги устранили недостатки. Через год и их работа оказалась халтурой, которую исправляли уже без издёвок и бесплатно.

Через три месяца потрескалась стена над ванной, и Ина жутко пожалела, что расплатилась за ремонт полностью – ошибка номер три. К чести бригадира, он прислал маляра и тот всё исправил, плюс ко всему повесил кухонные полки и гардины.

По поводу интерьера с Алёной ссор не было. В течение ремонта она только пару раз заглянула на объект, потому что работала с утра и до позднего вечера, зато при выборе обоев их вкусы совпали.

Андрей с удовольствием освободил склад от их мебели и коробок, даже пригласил друзей для их перевозки и погрузки-разгрузки. Ина в благодарность за помощь нажарила огромную кастрюлю куриных окорочков и после последнего выгруженного и брошенного в угол комнаты стула выставила их всем: ребята из бригады тоже помогали в разгрузке.

Пока бригада мыла руки, друзья Андрея всё съели сами: что им, здоровенным спортивным парням огромная кастрюля жареной птицы? Ине было стыдно до слез, что так получилось. Она с дочкой об окорочках даже не мечтали, питаясь одними пельменями. Надо сказать, что больше к помощи Андрея они не прибегали, даже мебель собрали сами с помощью друзей Алёны, хорошей молодой пары.

Майские праздники были отмечены ударным трудом. Ина научилась в одиночку двигать тяжёлые гардеробы с помощью мыла, демонстрируя собственное ноу-хау дочери. Гостиная с любимой компактной стенкой, двумя креслами и телевизором смотрелась прекрасно,

а от огромного полированного гардероба в дочкиной комнатушке надо было избавляться и покупать что-то более приемлемое. Решили, что большая кровать, обрамлённая двумя зеркальными шкафами и полками над изголовьем, впишутся в маленькое пространство идеально, даже останется место для письменного стола и комода.

В комнате Ины тоже нужна была кровать, ибо диван надоел ей до чёртиков, а напротив неё не помешает разместить малюсенькую стеночку с двумя шкафчиками, между которых будут полки для телевизора и безделушек. Пожалуй, что через год они смогут накопить деньги на мебель… Алёнка была согласна с Иной, но тут же поделилась своими планами:

– Мам, этой осенью я решила сначала поступить на подготовительные курсы при академии, потом отдам долги и начну копить деньги на машину! Мои задачи круче твоих…

Итак, большой проект завершён, дальнейшие мечты согласованы, можно начинать жить и радоваться. Алёна великодушно предложила Ине отдыхать и не думать о работе:

– Мам, ты совершила подвиг и можешь почивать на лаврах, а зарабатывать деньги буду я.

– Спасибо, доченька! Мне хочется пролежать год, не вставая. До сих пор не могу поверить, что у нас всё получилось. Теперь твои дети и мои внуки будут коренными москвичами!

– Мам, я тоже не могу поверить, как у тебя получилось на последней капле бензина доехать из нашего городка до Москвы?

– Всё возможно, если спасаешься от вампира, а рядом едет такой бензозаправщик, как ты, – пошутила Ина. – Но пока нам, москвичкам, снова придётся посидеть на диете.

– Жареная картошка, пельмени, яйца и хлеб с молоком – это разве диета? Моя коллега питается только овощными и фруктовыми салатами. Ты её видела, когда заходила ко мне в офис.

– Это та, у которой через её Дольче и Габана скелет просвечивает?

– Да, – Алёна рассмеялась, – чем и привлекла американца. А ты отлежись и начинай ходить по выставкам и театрам. Теперь не надо добираться до них два часа на электричке.

– Всенепременно, – согласилась Ина с улыбкой. – Как только куплю новые сапоги, вместо старых, так и пойду.

Счастье, казалось, никогда не кончится.

Работа – туризм

Ради денег на всё пойдёшь. Даже на работу.
(Народный юмор)

Отдохнуть Ине не пришлось по простой причине: она совсем пообносилась. Её мобильная удобная финская дублёнка за двенадцать лет совсем вытерлась и не подлежала никакой реставрации. Была у неё и шуба! В пол. Бобровая, на которую она копила деньги года два, и купила, когда цены на них резко упали. Повезло. Сначала она радовалась, а потом поняла, что носить её не может: уж больно тяжела. Наденет, посмотрит на себя в зеркало: купчиха купчихой, не её стиль. Так и не носила, если только в сильные морозы. А какие в Москве морозы? Зима – одно название.

Была у неё ещё кожаная куртка, перешитая из пальто, основательно потертого снизу, тоже не девочка, но смотрелась великолепно. Красные осенние сапоги Ина носила уже восемь лет, редко меняя их на бордовые к бордовому платью: праздничному варианту экипировки. Зимние сапоги после этой зимы можно выбросить. Летней одежды хватает, но до лета надо ещё дожить. Короче говоря, чтобы обновить гардероб и купить необходимую мебель, надо было заработать деньги.

В мае Ина начала искать работу. На бирже труда были не довольны тем, что её не устраивает должность экспедитора, то есть того же грузчика. На бирже многие шутили по этому поводу: «У нас есть работа грузчика, очень интересная!» Других работ для неё, имеющей два диплома, не находилось. Ина позвонила Веронике, бывшей коллеге по работе в К*, уже зная, что та развелась со своим мужем, полковником ВВД, и вышла замуж за москвича, прекрасного во всех отношениях мужчину, бывшего банковского работника. Теперь они вместе с ним организовали отдел внутреннего туризма при турагентстве «Искра».

– Приходи к нам, дело не хитрое, справишься, – предложила Ника в конце разговора.

Ина пошла и справилась. Главная задача – предложить клиенту отдых по его запросам и деньгам, что было не легко. На эту тему муссировали анекдот. Клиентка:

– Мне бы где-нибудь отдохнуть.

– Гавайи. Солнце, море, воздух свежий. 500 долларов.

– Нет, дорого, что-нибудь проще.

– Болгария. Золотые пески. Море, солнце, классные развлечения. 150 долларов.

– Дороговато…

– Ну, озеро Нарочь. Тот же воздух, та же вода. Только у нас 30 долларов.

– Дорого…

– Тогда вам подойдёт пешая прогулка в ближайшем парке с элементами секса. Бесплатно!

Почти полтора года Ина прививала изысканный туристический менеджмент на дикое дерево отечественного сервиса. Перестройка. Казалось бы, какой туризм, когда всё разваливалось, все разорились? Однако не всё и не все.

Дома отдыха и санатории перешли в частные руки. Хозяева быстро их подремонтировали, освежили, подкрасили и стали зазывать клиентов. К ним поехали лечиться и отдыхать люди среднего достатка. Созрел богатенький клиент, выросший из первичного накопления капитала, и захотел путешествовать уже заграницу. Турагентство процветало.

В день Ина принимая до ста звонков в день, оформляя путёвки и уговаривая клиентов воспользоваться услугами именно их фирмы. Один раз ей удалось съездить в Бердянск для заключения договора о сотрудничестве, где неплохо отдохнула. Коллектив был молодой, корпоративы – весёлыми, но специфика работы была не совсем по душе: впаривание услуг фирмы любым путём.

– Отличное место, прекрасный дом отдыха, разнообразный сервис! Берите, осталось только два номера! Лес, озеро, прокат…

– Покажите хотя бы фото…

– Какое фото?! Я вам говорю – прекрасный дом отдыха!

По сути, продавался кот в мешке. Газетная реклама размером в половину спичечного коробка не очень привлекала, а доступный интернет придёт только лет через десять. Пришлось убедить Нику при заключении договоров с санаториями и домами отдыха делать фотографии их внешнего вида, внутреннего наполнения и окружающей природы. Через пару месяцев Ина оформила рекламный фотоальбом, и покупатели теперь могли видеть сами, за что платят деньги. Такое нововведение увеличило доверие клиентов к фирме и продажи, что утешило совесть Ины.

Туристическое агентство располагалось на Таганке на первом этаже жилого дома, занимая три соединённые квартиры. Повариха их маленькой столовой, не очень опрятная простецкая и тайно бухавшая баба, изысками не баловала, но спокойно поесть даже такую стряпню не удавалось: звонки донимали. По очереди, отрываясь от телефонов, садились за стол, проглатывали обжигающий суп и бежали к зазвонившему телефону, сметали второе и снова – к нему, родимому.

Надо сказать, что в таком авральном режиме работал только их отдел, два отдела по заграничным турам работали без напряга, но студенческие туры в Прагу приносили хороший доход.

Вскоре голосовые связки Ины начали давать сбой, и как-то сразу стало понятно, что такая работа стоит гораздо дороже, чем ей платили.

– Один российский отдел приносит прибыль! – хвалился директор.

– Только почему-то он самый низкооплачиваемый, – заметила Ина на собрании, чем вызвала естественное неодобрение.

– Ника, почему у нас такая маленькая зарплата? – задала она нахальный вопрос и своей начальнице.

Ника, благодетель, устроившая ей работу в такое трудное время всеобщей безработицы, оторопела. Она сама работала на износ, была издёргана, взрывоопасна, даже компьютеры зависали при её появлении. Она ничего не могла сделать, ибо всему головой был директор фирмы, кстати, бывший администратор самой Пугачёвой, и Ине пришлось задуматься о смене трудовой деятельности.

Жизнь в столице после нищей провинции не уставала удивлять. У москвичей были деньги, они покупали варёную и копчёную колбасу батонами, овощи и фрукты килограммами. Несмотря на то что Ине платили в полтора раза больше, чем в К*, деньги утекали как вода сквозь пальцы. Приходилось ездить за продуктами на дешёвый рынок Выхино, расположенный от неё через одну остановку на метро, чтобы дотянуть до получки.

Алёнка утонула в работе и в романе с Андреем, который втянул её в свою компанию друзей, крутых ребятишек, сумевших отвоевать своё место под солнцем столичного бизнеса. Летом они всей компанией любили повеселиться на природе со всеми атрибутами такого отдыха: вином и шашлыками. Пару раз осчастливили и Ину, прихватив с собой. Андрей учил Алёну водить машину и планировал путешествие на юг. Ещё Алёнка с подружками увлекалась походами по московским клубам, где они отрывались по полной программе. Ине оставалось только радоваться за неё.

Москва за время перестройки очень изменилась. Почти у каждой станции метро образовались палаточные торговые городки со своей спецификой: бомжами, кучкующимися лицами разных национальностей и толпами покупателей. Понятно, что деньги всей России сосредоточились в столице, за ними потянулся и её народ.

Зато только в столице у Ины появился шанс менять работу столько раз, сколько захочет. Работа в семейном бизнесе подружки оказалась не совсем идеальным вариантом. И когда это

милая скромная девушка успела превратиться в жёсткую женщину? Москва её изменила. Да «Рим требует не слов, не слёз…» Ника окончила курсы менеджмента по туризму, открыла свой отдел при фирме, посадила рядом сестру и мужа. Потом и её. Молодец.

Надо отдать должное оптимизму и задору обеих сестричек. В застольях им не было равных. Они могли расшевелить камень: шутили, пели, танцевали. Лиза, младшая, была само обаяние, это мог подтвердить любой на их фирме. Всегда спокойная, с открытой улыбкой, тихим журчащим смехом. Прелесть. Дружба с ними скрасила жизнь Ины.

Дочь Ники, студентка последнего курса института, год назад познакомилась с выпускником военной юридической кафедры. Намечалась свадьба, но будущего зятя отправили в Чечню. Ника вместе с дочкой очень переживала за его судьбу. Первая Чеченская война закончилась, Дума объявила об амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооружённым конфликтом. Казалось, все опасности миновали, но именно в этот период молодой специалист уволился с работы и уехал из Чечни. Он позвонил Нике на работу и попросил встретить его на вокзале.

Что случилось?! Ника места себе не находила. Тут ещё отчёт надо сдать к вечеру. Пришлось Ине съездить на вокзал, встретить гостя и передать ключи от квартиры. Юноша явно был не в своей тарелке. Пока они ехали в метро, он с неожиданным простодушием рассказал ей шокирующие факты, которые вынудили его уволиться: офицеры торгуют оружием, наркотиками, а прокуратура на всё закрывает глаза. Ему, молодому юристу, надо было либо становиться участником всего этого криминала, либо увольняться. Он надеется, что принял правильное решение, хотя остался без работы.

Ина вспомнила своего бывшего зятя, служившего в Западной группе войск перед самым их выводом. Там было чем поживиться, но в Чечне продавать оружие… Кому?! Своим врагам?.. Понятно, что у молодого специалиста это в голове не укладывалось. Бедные ребятки. Высший армейский состав не оставил им выбора. Все властные структуры сверху до низу делят страну и распродают. Кто что может. И не вставайте, салаги, на их пути! Сомнут.

Ина возвращалась на работу, думая уже о Нике, которая от перегрузок на работе давно искрит, а теперь ей ещё прибавится волнений за дочь и будущего зятя, оставшегося без работы. Дочке ещё год учиться, поэтому придётся помогать им обоим. Это означало, что ей, Ине, прибавки к зарплате не дождаться, поэтому пришла пора просматривать объявления в газете «Вакансия».

После ремонта Алёна отдала один долг, но сразу же взяла приличную сумму у подруги, чтобы заказать в Италии шкаф нужных размеров, который украсит её девятиметровую спальню, как и комод со множеством ящиков.

Её деньгами воспользовалась и Ина, купив в свою комнату такую стенку, о которой мечтала. На свои заработанные деньги удалось купить только зимние сапоги и очень модные осенние туфли на платформе. Долги надо отдавать, поэтому придётся искать работу с более высокой зарплатой…

Вакансия

Заполняя анкету при поступлении на работу, мы приближаемся к совершенству.
(Автор неизвестен)

При поиске новой работы ничего лучшего, чем вакансия гувернантки, не находилось. Частная фирма по трудоустройству внезапно предложила Ине исключительно заманчивый вариант, и в обеденный перерыв она помчалась на собеседование в развлекательный комплекс «Тропикана» на Новом Арбате. Её встретил хозяин, симпатичный молодой армянин, который задал ей несколько вопросов и остался доволен. В конце разговора он спросил:

– А загранпаспорт у вас есть? Мы хотим осенью выехать с семьёй на отдых в Испанию.

У Ины захватило дух от открывшейся перспективы, но с ней должна была побеседовать ещё и тёща хозяина. Она была русской, вопросов и требований у неё было больше. Оказывается, что бывшая няня, деревенская тётка, облизывала внука, но ничему научить не могла. Ина знала, что сможет, и уверила в этом женщину.

– Жить придётся на Рублёвской даче постоянно. Там живёт моя дочка, только ей некогда заниматься мальчиком. Отпуск будем предоставлять по требованию всего на пару дней, предварительно согласовывая даты. Гулять будете только во дворе, за периметр ни шагу, если только с охраной!

Тут Ина насторожилась. Охрана?

– Вас устроит восемьсот долларов в месяц?

Ина подумала, что ослышалась, так как не могла осознать огромную для неё цифру. Переспрашивать было неудобно. Если не ослышалась, то она космическая! Через пару месяцев она рассчитается с дочкой…

– Можно подумать пару дней?

– Мне нравится ваша осторожность. Вы чувствуете ответственность.

Вечером в невменяемом состоянии Ина рассказала дочери о невероятном предложении.

– Сумма достойная, но надо жить у чужих людей. Сможешь?

– Год продержусь. Мы вылезем из долгов.

– А если малыша похитят, не дай бог, тебе не жить.

– Я думаю, даже и за меньшее…

– Больше вопросов нет?

– И сомнений тоже.

Так благодать не состоялась. В те бандитские беспредельные времена иного решения и не могло быть.

Россия 1998 год

1998 год. Январь. Денежная реформа: деноминация рубля в 1000 раз! Март. Правительственный кризис. Август. Отказ банков страны от выплат по государственным облигациям ГКО – «чёрный вторник» – экономический кризис в России, дефолт. Чеченские боевики вторглись в горные районы Дагестана. Начало II Чеченской кампании.

Итак, в середине августа 1998 года рухнули котировки российских ценных бумаг. Правительство сообщило о расширении границ «валютного коридора», т.е. фактической девальвации рубля; о трёхмесячном моратории на исполнение российскими банками своих обязательств перед иностранцами и о замораживании до конца года выплат по ГКО. Банковская система оказалась парализованной. Россия вступила в полосу тяжелейшего экономического и политического кризиса.

Начались забастовка шахтёров, приехавших в Москву и расположившихся в палаточном городке на Горбатом мосту. Пенсии не платили по пять месяцев. ГКО могли рухнуть в любую минуту. Налоги почти никто не платил. Ельцин решил взять за горло новую русскую элиту и послал Чубайса на переговоры с ними. Те только посмеялись и денег не дали, объяснив главному «вору», что деньги будут целее, если их вложить в свой бизнес, чем отдать на разграбления чиновникам.

Каким образом уважаемый, умный и деятельный молодой реформатор господин Чубайс потерял доверие? Всё началось с разоблачения деятельности РЦП под руководством господина М. Бойко. Он, будучи в команде А. Чубайса, создал организацию «Российский центр приватизации» (РЦП), стал её директором с правом принимать решения по расходованию иностранных займов. Была сразу видна явная заинтересованность иностранных банков МБРР и ЕБРР в создании такого центра и, в том числе, для перекачки через него связанных кредитов. Всего лишь под личное письмо А. Чубайса был выдан аванс в размере 1,5 млн. долларов.

Правительственная комиссия под предводительством В. Черномырдина должна была контролировать эту деятельность, но при проверке деятельности РЦП Счётной палатой РФ в августе 1999 года материальных следов ее деятельности обнаружить не удалось. На что же была направлена работа РЦП? Судя по всему, на обеспечение интересов иностранных участников приватизации и своих собственных. А народу раздали не именные ваучеры и пообещали, что они принесут доход, на который каждый сможет купить автомобиль «Волгу». Особенно красноречив в этих уверениях был господин Чубайс.

Уже в 21-м веке станет известно, что не менее 79% кредитов по соглашениям с МБРР и 65% – по соглашениям с ЕБРР вообще не проходили через систему денежного обращения России. Они, по распоряжениям РЦП, списывались непосредственно со счетов ведущих банков в Нью-Йорке и перечислялись в Лондоне на счета «консультантов», не пересекая границ России.

Ещё в 1997 году в США вспыхнул серьёзный скандал по поводу деятельности на ниве российской приватизации экспертов из Гарвардского

университета. Были выдвинуты несколько серьёзных обвинений, и Гарвард постарался избавиться от некоторых из своих сотрудников, которые были замешаны в сомнительных приватизационных процессах в России. В 2000-м году Конгресс США опубликовал доклад экспертной группы по коррупции в России. Составитель доклада, республиканец Кристофер Кокс, сравнил работу над документом с процедурой вскрытия трупа. Главным виновником расцвета российской коррупции были названы имена некоторых американцев, а со стороны России таковыми признаны Анатолий Чубайс и Виктор Черномырдин. Чубайсу в докладе отводится особое место – вор. Потому что все, кто находился тогда под его патронажем, без стеснения грабили Россию.

Госкомимущество так и не отчиталось за 116 млн. долларов американской финансовой помощи, полученной в период, когда этим ведомством руководил Чубайс. Чтобы замести следы, российское правительство в лице Чубайса немедленно порвало отношения с Гарвардом. Проект помощи перестройке закрылся, и дочь Ины Алёна потеряла работу.

Экономика продолжала лететь в пропасть, премьер-министром правительства был назначен Черномырдин, который остановил её падение. Приток капитала к концу 97-го года сменился оттоком из-за разразившегося некстати «южно-азиатского кризиса». Началось падение цен на нефть с 25$ за баррель до 10$. Черномырдина отправили в отставку, разгребать завалы поставили Кириенко, но они его и похоронили.

Россия объявила дефолт, рынок акций обвалился на 75%, рубль девальвировался на две трети, и кое-какие российские нувориши разорились. За год на должности Председателя правительства РФ сменилось пять человек, но смена лидеров правительства не меняла положения в стране, как и избранная в декабре 1999 года Государственная Дума.

А молодые реформаторы? В то время как в нищету погружались миллионы людей, чьим трудом и талантами создавались советские производственные фонды, новоиспечённые «частные собственники» России быстро перекачивали свои огромные навары в раскинувшуюся по всему миру финансовую сеть с центром в Лондоне и оффшорных зонах.

Пока все новые партийные лидеры ругали партию КПСС, комсомольцы заводили тёмные банки, прапорщики пошли в киллеры, герои социалистического труда распродавали оборонку и нефтянку. При всём честном народе ругая реформаторов и оплакивая былое величие державы, они тихо шиковали на денежки, вырученные за распродажу этой державы. Всё, как в фильме «Двенадцать стульев»: директор приюта для старушек продавал и плакал, плакал, но продавал!

Кто-то из членов гайдаро-чубайсовской команды ушёл в частный сектор, влившись в ряды чубайсовских «необратимых» частных собственников, причём собственность некоторых из них оказалась непристойно огромной. Другие проникли в институты российской власти и продержались там, на ключевых позициях, на протяжении всего первого десятилетия XXI века, несмотря на попытки нового Президента Путина реструктурировать российскую экономику и сократить ее зависимость от экспорта сырья. Сегодня на сцене те же ключевые фигуры, а рядом с ними уже и молодое поколение, поднявшееся наверх под их патронажем. Очевидно и то, что аксиомы, институты и методы действия, внедрённые в экономику России «младореформаторами», по-прежнему держат экономику мёртвой хваткой.

> Перестройка. По примеру верхов и нижестоящие чиновники обогащались, продавая криминалу лакомые куски госсобственности. Криминал вооружался и никого не боялся, прорываясь к вершинам власти. По стране загуляли бригады банд, которые постепенно перестреляли друг друга. И пришёл новый Хозяин жизни – в костюме от кутюр, окружённый не столько охраной, сколько экономическими советниками и лучшими адвокатами. Он снова не боялся сесть за решётку и наглел без меры.

Всю эту мутную политику перестройки выведут на чистую воду много позже. Разоблачительные статьи заполонят страницы СМИ и Интернета. Если бы Ина узнала подробности этой политики раньше, меньше бы мучилась бессонницей от несправедливых её результатов, не искала бы чёрную кошку в тёмной комнате. Она бы с радостью вообще ничего про неё не знала, но родители постоянно спрашивали, что она думает про то или иное событие в стране, и ей надо было что-то отвечать. Каждый раз они интересовались, какие доходы приносят их ваучеры, которые Ина вложила в гостиницу «Космос» и «Московскую недвижимость», преобразованную в МН-фонд. Стыдно было молчать, стыдно было признаться в том, что их снова «развели, как лохов». Ина никогда не простит этого обмана государству, которое с таким цинизмом плюнуло в душу всем, а в их числе и своим защитникам – Ветеранам Великой Отечественной войны. Они верили в заклинания Чубайса, но так и умерли, не получив по вложенным ваучерам даже покрышки от автомобиля.

Чёрный вторник

Наша жизнь – дней череда… Рубль скачет иногда. А по мне – пусть чёрный вторник, чем кровавая среда.
(Автор неизвестен)

В июле турфирма послала Ину в Бердянск с деловым визитом. В местном санаторном комплексе её приняли по первому классу. Весёлый и явно пьющий пожилой мужчина из отдела продаж путёвок одарил её всеми радостями, на которые только способен ловелас: прокатил по окрестностям, угостил шашлыками из осетрины, деликатесной прозрачной корюшкой и осыпал сти-хами собственного сочинения в честь присутствующих здесь дам. В Москву Ина уехала торговым представителем биодобавки «Спирулина», которую должна была распространить в столице. Это было платой за горячий приём.

Сразу после Бердянска Ина получила отпуск и отпускные в размере ста долларов. С этим богатством она умчалась к родителям, где и узнала о «чёрном вторнике». На этот раз она обманула государство, потому что взять с неё было нечего. В России выгодно быть нищим. Но ей до слёз было жалко пожизненные накопления родителей, хранимые в Сбербанке. И ведь какая подлость: к 1991 году отец накопил на счету в сбербанке солидную сумму, а её заморозили, обещая вернуть с компенсацией, после чего затихли. Первая значимая выплата состоялась в 1996 году в адрес вкладчиков по 1916 год рождения включительно, и отцу, восьмидесятилетнему старику, выплатили компенсацию в тысячекратном размере, подарив ему его же деньги к юбилею и веру в новую власть. Но не долго музыка играла… 17 августа 1998 года премьер-министром С. Кириенко был объявлен технический дефолт по основным видам государственных долговых обязательств и об отказе от удержания стабильного курса рубля по отношению к доллару. Курс рубля упал за полгода более чем в три раза, падал дальше, и обычные граждане потеряли девятнадцать миллиардов долларов! Отец был в их числе.

Ина еле уговорила мать купить на все её сбережения доллары, цена на которые за два дня поднялась до семи рублей. Сначала мать ничего не могла понять, пришлось объяснять ей простые вещи на пальцах, на бумаге, пока она, наконец, не согласилась. Они поехали в райцентр, и Ина молилась только об одном, чтобы эта чёртова зелень была в сберкассе хотя бы и по семь рублей за доллар. Целый час они стояли в очереди и купили его уже по девять рублей. К январю следующего года он подорожает до двадцати одного рубля, а через несколько лет будет стоить тридцать.

Мамины деньги она спасла, деньги отца пропали. После получения компенсации он свято верил, что его, ветерана ВОВ, никто не посмеет обмануть или ограбить: как могут пропасть деньги на сберкнижке?! Чтобы я менял советский рубль на какой-то доллар! Никогда!

– Не пропадут? – кричала Ина, – да они уже пропали!

Но отец так и не поймёт фокуса исчезновения накоплений, а вместе с ним и жители деревни… и страны.

Деньги турфирмы «Искра» зависли в банках, а без них какая деятельность? Ина осталась без работы. Снова биржа труда. Теперь пособие по безработице было мизерным, потому что официальная зарплата была копеечная. Зато из деревни она привезла полмешка чёрных макарон, сала, яиц.

К счастью, у Алёны зарплата была в долларах, поэтому особых потерь она не ощутила и купила себе шикарную норковую шубу, слетав с Андреем в Грецию. Осталось подобрать к шубе норковую шапку, и она потащила Ину по рынкам, чтобы и та купила себе хорошее кожаное пальто. Рынки заполонили Москву, пришлось объездить не один, пока они не нашли

то, что нужно. Кожаное длинное пальто цвета баклажан с огромным капюшоном, отделанным крашенным песцом почти идеально украсило Ину.

История его печальна. Ина носила его осенью, зимой и весной лет пять, пока его не украли в самом интересном месте: в библиотеке. Она разделась, повесила его на вешалку, намереваясь порыться в книгах основательно, а когда с найденной духовной пищей собралась уходить, её материального одеяния на вешалке не оказалось. Прощай, любимое пальто! Алёна тогда благородно возместила эту потерю, отдав матери свою, надоевшую к тому времени, французскую дублёнку. Пришлось Ине к этому подарку купить высокие финские сапоги, которые носила лет десять. Таково было их качество. Но, не стоит забегать вперёд.

В тот раз они купили Алёне норковую шапку к новой шубе, и снова их карманы опустели. Ничего страшного, уже через месяц её умница-разумница дочка получит свою очередную зарплату, поэтому не пропадут. Дочке надо было приодеться, потому что всё шло к её свадьбе с Андреем. В новой шубе и шапке Алёна выглядела просто очаровашкой, и Ина рядом с ней в новом кожаном пальто смотрелась вполне достойно. Вскоре Андрей сделал Алёне предложение, был назначен день торжества, оповещены родные…

После переезда в Москву Ине казалось, что на волне этой удачи можно прожить до конца жизни, что все проблемы на её фоне – пустяк. Но, цены на товары, увеличившиеся после дефолта в несколько раз не могли не ужасать. Её успокаивало только то, что скоро в доме появится мужчина, мужественный, не пьющий, успешный в бизнесе, обладатель высшего дана по спортивной борьбе, который всегда может поддержать. Ина спала и видела внуков. Ей, безработной, самое время сидеть с ними. Пусть рожают, несмотря ни на какие дефолты. Даже в самые тяжёлые для страны годы женщины рожали детей, потому что хороших можно было и не дождаться.

Настоящий полковник

Не нужно гоняться за счастьем,
нужно лечь на его пути.
(Народный юмор)

– Мама, ты зачем переехала в Москву? Чтобы сидеть безвылазно в любимой квартире? Не насиделась в одиночестве в К*? – каждый выходной и праздничный день спрашивала Ину дочь. – По театрам и выставкам так и не походила, а зачем-то устроилась на работу. На питание я даю достаточно.

– Тебе надо копить на машину, а я пошла работать, чтобы приодеться и ходить по театрам в приличном виде. И в квартире я не одна, а с тобой.

– Мама, я приезжаю домой только ночевать, а в выходной отсыпаюсь.

Алёна поступила-таки на подготовительные курсы и после работы ездила на них три-четыре дня в неделю, при этом успевала встречаться с Андреем и с подружками. «У дочки всё хорошо, почему бы и ей не поискать свою половинку, чтобы вместе наслаждаться культурными сокровищами столицы?» – подумала Ина, а внутренний голос ядовито поддел: «И какой мужчина не любит музеев и театров?»

А дочь продолжала:

– Я рядом с тобой временно!

– Это звучит оптимистично и как-то даже не пугает, – с улыбкой ответила Ина.

В очередной раз Алёна зашла к ней в комнату положила на столик газету «Из рук в руки» и сказала:

– Вот тебе две газетные страницы со списком претендентов на твои руки и сердце. Держай!

– Хочешь и меня передать с рук на руки мужчине? Не получится, потому что нынешний мужской люд избалован морем претенденток, которые сами готовы носить их на руках. Я – не носильщик, поэтому вряд ли смогу победить в этой конкурентной борьбе. И возраст…

– Не прибедняйся, ты ещё молодым фору дашь. Приоделась, выглядишь прекрасно. Я красива, когда любима, а ты будешь любима, ибо красива.

– Уж сколько раз твердили миру, что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок! – усмехнулась Ина.

– Но! В сердце льстец всегда отыщет уголок, – парировала дочь и от души засмеялась. – Мам, «Лишь тот достоин счастья и свободы, кто каждый день идёт за них на бой!» Свободу ты получила, теперь иди и борись за счастье!

– У Гёте… достоин жизни, а не счастья, – поправила Ина дочь. – И объясни, почему моё счастье должно быть спрятано в мужчине? Сейчас кризис, они до него еле удерживали форму, а сейчас совсем сдулись. О них уже песни поют: «Два кусочека колбаски у тебя лежали на столе, ты рассказывал мне сказки, только я не верила тебе». Что-то не вдохновляет…

– Моё личное вдохновение не объясняет, а тоже поёт: «Страсть повергла в пучину, об одном только помню, ой, такой был мужчина, настоящий полковник!» Иди, найди такого и будь счастлива! А то ползаешь по квартире, как полуживая…

– Убедила! – ответила Ина и запела с завыванием: «Так вот под этой личиной, скрывался, блин, уголовник… Но, какой был мужчина, настоящий полковник!»

Под новый год на первой же вечеринке «для одиноких сердец» Ина обрела высокого симпатичного мужчину, лет пятидесяти пяти, с волосами до плеч, барда, выступавшего перед собравшимися с песнями собственного сочинения и похожего на певца Александра Серова. Полный отпад!

Она сразу его отметила, но внимание оказала совсем неприметному мужчине, включив заржавевшее реле обольщения. Мужчина расцвёл на глазах и со сцены спел для неё романс «Скажите девушки подруге вашей, что я не сплю ночей, о ней мечтая…» Очень хорошо спел. Главное, что Ина обожала этот романс. Таким образом, все обратили на неё внимание, в том числе и бард.

Осталось узнать, что скрывалось под его личиной. Он представился полковником в отставке. Ина не поверила – быть такого не могло – но он доказал это документально. Напелитаки они с дочкой таковского. Полковник имел дом во Владимирской области, старенький джип, овчарку по имени Бард и был вооружён мечтой пробить себе место под солнцем шоубизнеса: поначалу хотя бы вести всевозможные вечеринки и концерты в клубах. Трёхкомнатная квартира у метро «Багратионовская» была разделена между ним, бывшей женой и взрослым сыном. Ещё он имел место на знаменитом кладбище, куда не замедлил её сводить. Ину увлёк только его неутомимый оптимизм.

До весны Оптимист приходил к ней в гости раз в неделю. Летом они прожили в его деревенском доме около месяца. Он бегал трусцой в семи одёжках, чтобы ещё больше похудеть, и заставлял бегать обретённую даму сердца. Они купались в двух чистейших озерках, лучшим прибежищем в жару. А вокруг ни-ко-го! Деревенька есть, а жителей не видать.

После стольких испытаний в личной жизни Ину устраивала роль любимой подруги. Слово любовница пока не выговаривалась. Сожалела ли она о прежней патологической верности мужу, которая принесла ей одни разочарования? Нисколько. Она с усмешкой вспомнила свои девичьи мечты о любимом мужчине: сплошной импрессионизм, вызывающий в душе яркие вспышки светлых незабываемых чувств.

Сегодня она мечтает встретить такого мужчину, который снисходительно и иронично смотрел бы на её женские слабости. Только сильные и умные мужчины способны так относиться к женщине. В реальной жизни оказалось всё наоборот: сплошь и рядом сильные и умные женщины снисходят к слабостям сынков человеческих. Очень постепенно Ина расставалась с иллюзиями и пыталась наладить отношения с реальностью.

В юные годы она пролетела бы мимо Оптимиста, не задумываясь, сегодня она задержалась рядом с ним, потому что уже долго шла ножками по земле. Светлые времена жизни смешались с чёрными и окрасили её в серый цвет. Таким же был цвет неба и земли большую часть года в их широтах. А Оптимист потому и оптимист, что видел мир в ярких красках во все времена года. Для Ины он был находкой.

Вот он лежит в блаженной дремоте рядом с ней в полном довольстве летом, собой и дамой, а ей снова чего-то не хватает. Чего? Над ней голубое небо с плывущими пушистыми облаками, вокруг цветущий луг, рядом окружённое ивами озеро, а внутри нет того восторга от всего этого великолепия, которое она испытывала в юном возрасте. Не потому ли, что раньше радость жила в душе сама по себе? Как её разбудить и оживить женщине с историей? Она пытается… Оптимисту нравится её внешне покладистый и весёлый характер, едва не погубленный бывшим мужем, и ей пора уже избавиться от чего-то маленького, тоскливо сосущего её изнутри. «Очень похоже на глист», – хихикнул внутренний голос и потребовал ещё красного полусладкого вина.

Ина скосила глаз на Оптимиста: хорош, живота нет, подзагорел. Она выпила вина и подумала, что отношения с ним не обещают никаких радужных перспектив. Что ж, она уже в браке поняла, что не стоит ожидать от мужчин больше, чем они могут дать. Сегодня в отношении полов для Ины почти не осталось тайн, кроме тайны собственного счастья.

Сколько есть философских, религиозных, психологических тактических и стратегических рекомендаций быть счастливым, а она, даже следуя им, не может ощутить его полностью. Все компоненты есть, а бурной реакции не происходит. Вместе пробежали три километра, друг – счастлив, она – наполовину. Помним, помним, движение – это жизнь, а жизнь – уже

счастье. Увы, проникаешься этой истиной только после тяжелейшей болезни, когда радоваться нет сил. Какая тут полнота счастья?

Должна быть, шутят врачи, считающие, что ипохондриков надо лечить болезнями. Ина улыбнулась: в таком случае у неё не должно остаться даже признаков пессимизма с её болячками. Тогда в чём дело? Видимо, постарела. Но и в молодости такой полноты тоже не было, хотя гормон как запал для ядерной реакции чувств был силён и мог смести все препятствия на пути ради вожделенного объекта. Увы, иногда объект удалялся от неё со скоростью света, догоняя свою собственную мечту. В зрелые золотые годы и гормон работает, и движения максимум, и цель за целью у ног твоих, а в душе поселяется, вдруг, тоска зелёная. Счастья – капля, а тоски – океан. Возможно, настоящее ускользает, потому что его всё ещё держит прошлое и тревожит будущее?

И всё-таки Ина не могла объяснить себе, почему не получается у неё быть по-идиотски счастливой. Сегодня уже можно сказать, что жизнь сделана на совесть, вопреки всем препятствиям и ошибкам, удалась жизнь – на удивление. Наслаждайся маленькими радостями и будь счастлива. А какие декорации вокруг! И среди них ты – главная героиня, которую обожает герой. Всё есть – счастья нет. Внутри пусто. «Там птицы не поют, деревья не растут, – заголосило из этой внутренней пустоты. – И те, кто приняли смертный бой, скоро станут землей, травой…» – тихо допела Ина строчку совсем из другой песни и подумала, что выпитое вино явно заражено похоронным настроением.

– Пойду окунусь, – громко сказала она, поднялась, оглянулась и закричала, – красота-а-а!

Оптимист даже ухом не повёл – заснул. Ина нырнула в прохладную воду и поплыла. Только после длительного заплыва адреналин подарил ей ту радостную лёгкость, когда хочется улететь. Куда?

В краю чудес, в краю живых растений
Несовершенной мудростью дыша,
Зачем ты просишь новых впечатлений
И новых бурь, пытливая душа?[3]

Ина от души позавидовала Оптимисту и всем тем, кто живёт без заморочек. Ей тоже очень хотелось стать таким же простым существом, получать простые земные удовольствия и избавиться от той тревожной внутренней струны, зовущей куда-то туда, где можно найти согласие с миром и с собой.

Ина допила вино и раздумала улетать. У неё есть поэт и музыкант для души, массаж для тела, совместные вояжи в прелестные Владимирские леса и поля с чистейшими озёрами. Эх, что ещё надо? Ах, ни стихи, ни музыка, ни песни друга не цепляют… Заткни свой тоскующий фонтан и бери пример с мужчины, лежащего рядом. Его счастье просто и незатейливо: встречи с симпатичной стройной и не глупой женщиной, благодарным слушателем его творчества за вкусным столом с рюмочкой холодной водки и плотские радости в постели. Всё пучком. Можно предлагать руку и сердце.

Где-то осенью Оптимист это и сделал. Ина изобразила восторг: – Чем я заслужила такое счастье?

– Ты такая удобная! Сначала я боялся, что ты в меня влюбишься, а я терпеть не могу, когда прилипают – не оторвать.

Ина едва сдержала смех, чтобы не обидеть мужчину, от самодовольства которого она уже немного подустала, и с улыбкой спросила:

– И много таких было?

---

[3] Заболоцкий Н.

– Были. Ты разве не заметила, что я похож на Серова?

– Это который «Я люблю тебя до слёз?» Правда похож… Даже ямочка на подбородке… Ещё чуть-чуть поработаешь над собой и песнями, и вас будет не отличить, – польстила Ина другу.

Осталось только намекнуть ему, что и она где-то чем-то напоминает Бриджид Бардо, чтобы воспарить «звёздной парой» к небесам в обоюдном восторге. Простенько до идиотизма. Ох, не зря душу мутило, подумала она и притормозила его порыв соединиться с ней навечно. Это не очень-то и огорчило Оптимиста. Вот так и надо жить, напомнила себе Ина и продлила отношения наперекор внутреннему протесту: пусть порадуется тело. После такого решения вышла из них пара – два сапога. И не шурши душа!

Гордостью Оптимиста была баня, посещение которой считал смыслом жизни. Малюсенькая парная показалась Ине газовой камерой, и она категорически отказалась от такого удовольствия, чем страшно огорчила хозяина, который неоднократно пытался насильно её осчастливить:

– Как ты не можешь осознать такое блаженство?! Выбегаешь из бани распаренный, красный и ныряешь в холодную ванну! Вода аж шипит и в пар превращается.

– Осознаю, – Ина пыталась остудить пыл горячего и без бани Оптимиста, – но боюсь. Этот страх у меня ещё с детства. Если только без тебя…

– Ура, уговорил! Я по пять раз захожу в парилку, а потом на скамье отдыхаю, массаж сам себе делаю.

– Только не закрывай меня снаружи, я просто умру от ужаса, – попросила Ина, не зря подозревая друга в таком коварстве.

– Ты мои мысли прочитала, – расхохотался он, – но раз предупредила, значит, не закрою. Просто хотел, чтобы из тебя все шлаки вышли…

– Не шали! Первым может выйти вон дух! – приказала она и зашла в парную, где просидела на удивление долго, и в ванну нырнула, доставив удовольствие хозяину и себе.

Деревенька продолжала казаться нежилой, только в нескольких дальних домиках вечером загорался свет. Можно было, не стесняясь, носиться по саду в белых балахонах из простыней. Оптимист честно злоупотреблял водочкой, Ина разбавляла её квасом. Вино больше не пила, потому что её поджелудочная всегда возражала против него и была готова заменить его даже таким «милым» коктейлем.

Уже через полгода мужественный вояка стал жаловаться на жизнь. Понятное дело, военные при советской власти катались сыром по маслу, половина бюджета страна отдавала им. В былые времена он смог сменить три машины и пару мотоциклов, а сегодня мизерная пенсия – между прочим, в два раза больше, чем будет у неё, – унижала, и виноватыми оказались, как ни странно, евреи, снова захватившие страну!

Этого тупого утверждения Ина вынести уже не могла и спросила:

– А где были вы, господа офицеры, когда эти евреи, уже в новой истории страны, стали занимать ваше место под солнцем, захватывая уже не почту, телеграф, телефон, а все источники энергии? Кстати, на сколько я знаю, в этой банде были не только они, а каждой национальной твари по паре. Вам, русским мужикам, в который раз был дан шанс стать хозяевами своей страны, только вы, как всегда, ждали пока гром грянет или рак на горе свистнет. Вот когда он свистнул, что все властные и доходные отрасли заняты ворьём и наступило их царство, вы опомнились! Только теперь хрен вы их скинете с занятых вершин!

– Где мы были?! Мы служили Родине! – со злостью ответил он, дрожащей рукой наливая себе водки. – А потом мы стали лишними, и нас выкинули на свалку…

Он выпил, закусил и добавил: – Теперь мы не нужны ни Родине, ни жёнам, ни детям.

– Потому что им нужны сильные и умные защитники, мужья и отцы, а не такие, которых кто угодно может обмануть и выкинуть на свалку! Даже евреи… Черчилль как-то ответил, что англичане достаточно умны для того, чтобы их бояться.

– Мы не боимся и вместе с Баркашовым укажем им их место! На сцену невозможно пробиться, куда ни сунусь со своей программой, везде они!

– Прости, но антисемитизм и есть страх перед евреями…

– Не страх, а злость: мы пашем по-чёрному, а они урожай присваивают!

– Вот и получается, что они умнее вас, – со вздохом ответила Ина и тоже выпила водки, уже через минуту поняв, что сейчас перестанет быть милой дамой и задаст лишний вопрос:

– А какого чёрта вы сами не распоряжаетесь этим урожаем, чтобы вас за это уважала не только достигшая благополучия семья, но и вся страна? Может быть, вы оказались лишними, потому что служили не Родине, а каждый своему начальнику?

Оптимист перестал хрустеть солёным огурцом, очумело посмотрел на неё, его глаза както нехорошо потемнели, что заставило Ину тут же наивно хлопнуть пару раз ресницами и сказать:

– Прости, но такие бравые офицеры могли объединиться и выступить с протестом…

– Что вы, женщины, понимаете в жизни и в политике?! Только и можете задавать глупые вопросы! – зло ответил гость, с сожалением посмотрел на пустую бутылку водки, быстро распрощался и ушёл, обещая позвонить.

Таким образом, очередной её мужчина уже через год их отношений расписался в своей слабости и озлоблении. Зачем раскрылся? И зачем она насыпала соли на его раны? Его надо было просто пожалеть и посочувствовать. С другой стороны, зло берёт, что не могут они собраться вместе и защитить себя, свою честь и достоинство. В чём они и сильны, так это, собравшись вдвоём, мгновенно находить третьего, чтобы заглушить тоску, на чём их эволюция сознания заканчивалась. Спасибо перестройке только за то, что простимулировала голодом эту заснувшую эволюцию. И пусть партия националиста Баркашова не имеет перспектив, но она даст выход злости воякам-забиякам.

Как выяснилось, полковник много лет воевал не в горячих точках, а с женой и сыном за квартиру, отказавшись помогать материально единственному сыну, оболтусу, ибо собственной пенсии едва хватало на жизнь. Не найдя с ними консенсуса по размену, он решил построить новый рай с более милой женщиной на её более уютной жилплощади. Он не сомневался, что Ина не устоит перед таким талантливым красавцем, пригласит жить к себе и устроит его быт по первому классу. Мало того, она вполне способна организовывать и вести его концерты, в перерывах читая стихи, а летом они будут отдыхать в деревне… Чем не рай? На протяжении года он соблазнял Ину своими мечтами, походя на наивную девушку, которая после двух свиданий с перспективным парнем уже видит их свадьбу, деток и любовь до гробовой доски.

Ина постепенно отметала все его головокружительные идеи и предложения, с удивлением обнаруживая под героическо-оптимистической личиной мужчину, которого оставалось только пожалеть. Одного такого она уже отжалела, с неё хватит. Затягивать отношение не имело смысла, и они разошлись, хотя им уже был написан прекрасный сценарий к её юбилею в мае месяце.

Ине остались на память прекрасное лето в деревне, пара вечеринок, которые он провёл в кафе, прогулки по двум знаменитым кладбищам, к которым он питал необъяснимую слабость, и вполне себе милый интим в её уютном будуаре. Полковнику рай не обломился, но он развлёкся с удобной во всех отношениях милой женщиной, дождался, когда она отдаст ему полированный гардероб, которого как раз не хватало в его комнате, и больше не появился.

Ина ни о чём не жалела, уж таким оказался этот мужчина. Она и раньше не гонялась за подобным «счастьем», а в этот раз всё-таки попробовала лечь на его пути, но и это не помогло.

Алёна и Андрей

Даже идеальная любовь становится кошмаром,
потому что кончается.
(Автор неизвестен)

Свадьба Алёны и Андрея должна была состояться в прошлом году на Казанскую. Помолвка произошла ещё в начале года. Дочь сияла, любуясь обручальным колечком, уже был выбран маршрут свадебного путешествия. После подготовительных курсов она поступила на вечерний факультет академии управления, которая находилась в Выхино – одна остановка на метро. По этой причине ей не было смысла переезжать к Андрею на другой конец Москвы, наоборот: Андрей был вынужден переехать к ним. Ему всё-таки гораздо проще было перемещаться по городу на машине. А Алёна после работы заезжала домой поесть и через двадцать минут уже сидела на лекции.

Ина была счастлива вдвойне: умница дочка поступила без блата и взяток на бюджетное (бесплатное) отделение и на такой сложный факультет математических исследований операций в экономике, теперь ещё и замуж выйдет, внуков подарит. Заждалась она внуков, ох, заждалась.

Андрей денег не жалел. Ина впервые перестала считать расходы на питание. Мало этого, он и дочь засыпал подарками. Но августовский «чёрный вторник» заморозил его бизнес, он запаниковал и отложил свадьбу до лучших времён. Это было естественно, но Алёна совсем не хотела этого понять.

– Я выхожу замуж не за деньги!

– Андрей прав, он ответственный человек. Ты же не откажешься от свадебного круиза, а для него каждая копейка сейчас на вес золота, – убеждала Ина дочку.

– На круиз моих денег хватит, а откладывать свадьбу – оскорбительно. Пригласила уже всех!

– Кризис случился, все поймут.

Алёну ничто не убеждало, они впервые поссорились. Андрей уехал жить к себе, а дочь целый месяц прорыдала в подушку. Рановато Елена-воительница сняла доспехи. Ину всегда пугали влюблённости дочери, потому что любила она всегда на разрыв, жертвенно, безоглядно и всегда без своих защитных доспехов. В этом она была полной противоположностью ей, матери.

Нет, Ина тоже любила и не менее страстно, но про свои защитные доспехи никогда не забывала. Их на неё когда-то насильно надела воинственная и неколебимая мораль того времени. Сегодня она даже завидует дочери, которая свободна любить всей полнотой чувств и без оглядки на чьё-либо мнение. Ина боялась только одного: вдруг Андрей разлюбит дочь. Ей ли не знать, что даже самая сильная любовь заканчивается. Андрей не разлюбил Алёну, просто чокнутая государственная власть в очередной раз решила поломать человеческие судьбы. Смотреть на муки дочери было невыносимо. Ина знала и то, что через месяц-два всё пройдёт, но как долго они тянутся!

Чтобы разрубить гордиев узел страданий, дочь на две недели улетела на Канары. Одна. По просьбе Ины по возвращении её встретил Андрей, который, как она узнала, очень хотел помириться и продолжить отношения. Зря она это сделала. Алёнка, с такими муками освободившаяся от любовной зависимости, отказалась вновь её принять.

Через полгода Андрей поднял свой бизнес, сделал евроремонт в своей квартире и пригласил их на новоселье. Ина снова уговорила дочь принять приглашение. Андрей извинился за долгое молчание, назначил новый день свадьбы, но при условии, что Алёна будет жить в его квартире, а на учёбу он будет возить её на своей машине.

Ина прекрасно его понимала раньше и сейчас поняла, а дочь так и не смогла простить ему своих слез. Может быть, за это время с её глаз постепенно спала пелена восторгов мужественным и сильным мужчиной, и она увидела в нём то, что не смог рассмотреть даже опытный глаз Ины? Много позже Ина признает правильность решения дочери, они даже смогут поговорить спокойно на эту тему.

Андрей был современным и даже модным молодым человеком, но при этом закрытым и фанатично религиозным. Последнее настораживало и даже пугало. Он имел духовника и соблюдал все посты, которые сводили к минимуму интимную жизнь, которая для Алёны имела большое значение в отношениях с любимым мужчиной. Ина, со своей стороны, считала любой фанатизм, в том числе и религиозный, свойством ограниченного ума и глубоко скрытых комплексов. Но лучше это, чем алкоголизм, решила она и успокоилась. Идеал не достижим.

Андрея можно было понять, он рос без отца, тихая интеллигентная мать была совершенно не приспособленной к жизни женщиной. Неудачной оказалась и его собственная семейная жизнь: жена запила и загуляла, оставив на его руках дочь, но развод не давала. Андрей добивался его несколько лет, при этом ему приходилось содержать свою мать и родителей жены, у которых жила беззаветно любимая дочь Катюшка. За это его все уважали как настоящего мужчину и отца. Ответственность за всех тяжела, поэтому он и нашёл опору в церкви.

Катюша очаровала Ину при первой же встрече: более открытого и весёлого существа она давно не встречала. В семь лет девочка без смущения пела песни, танцевала, читала стихи, очень радуя отца. Андрей давно мечтал, чтобы дочь жила с ним в его новой семье, и Ина с Алёной были совсем не против этого.

Всё складывалось прекрасно, но, вероятно, некие высшие силы были против их совместной жизни. Так она успокаивала себя и дочь, находя ничем не обоснованные аргументы: жизнелюбивая открытая девушка и закрытый аскет не смогли бы стать счастливыми. Откуда она знала, могли, не могли? Но с такими мыслями легче пережить несостоявшуюся свадьбу.

Катюшка ещё долго и часто звонила Ине и Алёне, сообщая о своих успехах и ненароком доверчиво оговариваясь, что папа стал очень богатым и ждёт Алёну в гости. Наивные намёки Катеньки на восстановленное благосостояние отца радовали относительно, попытки привлечь её дочь таким способом равнялись нулю. Она работала и училась, и Андрей полностью отдал себя работе, спорту и церкви.

– Папа приходит с работы и мгновенно засыпает, – откровенничала Катюшка.

Если после работы вы не заглядываетесь на женщин, значит, работа вас полностью удовлетворяет. Через год и Катюшка перестала звонить.

Приближался юбилей Ины, не пора ли встряхнуться? Алёна вспомнила, о чём втайне давным-давно грезила мать, и предложила ей смотаться в Париж. О таком подарке к юбилею Ина даже не мечтала. И до Парижа ли сегодня, когда в стране продолжается хаос? Почти каждый житель многомиллионной страны задавался мучительными вопросами и не находил ответа. Как жить? Где выход? Куда идём? Кто герой, а кто злодей? Куда исчезает мораль? Откуда корень зла?

Страна застряла на перепутье, на перекате, на перевале, на переломе. В этом хаосе обнажились души, изломались судьбы, аспиранты стали олигархами, а академики умирают в нищете. Люди чужого народа торгуют русскими девушками, офицеры торгуют солдатами, к власти пришли те, кого раньше презирали. К чёрту всё, пора в Париж.

Париж

Когда так пахнет ночь
Французскими духами,
То муза из огня является сама
И дышит на тебя любовью и грехами…
(Ященко Зоя и группа Белая Гвардия)

Алёна окончательно оправилась от разрыва с Андреем только после поездки в Париж. Май и Париж! Много солнца, цветов и смеха. Она смогла даже по-другому взглянуть на их отношения с Андреем: они были счастливы, весело проводили время вдвоём и с друзьями, исколесили туристами не только свою страну. Разве можно об этом жалеть?

И Ина была благодарна несостоявшемуся зятю, так как по его примеру почистила экстремальным способом свою печень. Правда, без предварительной подготовки, на чём строго настаивал Андрей, и поэтому в ту мучительную ночь чуть коньки не откинула, по утру выдавив из себя литровую банку пластилиновых шариков, вроде бы шлаков. Только потом она поняла, что это были не шлаки, а то, во что несчастная печень всю ночь превращала выпитый вечером стакан оливкового масла, запиваемого соком лимона, разбавленного водой.

В Париже это казалось уже очень смешным, и Ина снова оправдывала несостоявшегося зятя перед дочкой:

– Мы с Андреем одной крови, оба Тельцы, поэтому и доверие к себе он вызвал у меня с первых минут знакомства. Тельцы – это дом, семья, работа. Их суть – ответственность, им мало своей личной, они готовы прихватить ещё и чужую. Андрей отвечал за дочь, непутёвую жену, пытаясь направить столько лет её на путь трезвости, за свою мать, женщину слабую и беззащитную, и ещё за родителей жены, взяв на содержание всех. Уважаю и преклоняюсь! Кто лучше Тельца умеет успокоить? – Мы с Андреем! Смешно верить в гороскопы, но вот сейчас сравниваю и удивляюсь совпадениям. Разные только темпераменты и пол.

– Ага, у него мужской, у тебя – железобетонный, – сказала, ехидно хихикнув, дочка. – И сам себя не похвалишь – никто не похвалит. – И добавила с укором, – Только вы одни знаете по-настоящему, что мне нужно, и готовы это обеспечить!

– Одни, потому что любим.

– Он – любил, – уже спокойно уточнила дочь.

– Зря ты так считаешь. Помнишь, стоило тебе невзначай обмолвиться, что не прочь куда-нибудь съездить, как всё замётано, заказано, оплачено. Куда? А зачем тебе было знать? Почему бы не в Крым, потом в Грецию? Тебе там понравилось.

– Но, если кому-нибудь стоило взглянуть на меня или обменяться словом, он был уже не жилец.

– Весь в меня, – самокритично призналась Ина и добавила, – и он не казнит тебя немедленно. Он будет фиксировать твои бесчисленные измены на своём мысленном табло. Терпения у нас, Тельцов, не меряно. А когда кредит доверия будет исчерпан, он спокойно распрощается с тобой. Это доказано нашим с папой браком и браком Андрея с бывшей женой. Совпадаем. А как ты его завоевала?

– Мамуля, любовь я не завоёвываю, а искренне увлекаюсь сама, чем и увлекаю. Ни разу не было такого, чтобы мои желания остались без ответа. Сложились из них долгие отношения – прекрасно, короткие – спасибо и скатертью дорога! – улыбнулась дочь. – Андрея пугала разница в возрасте, он иногда пытался проверить мои чувства и отдалялся, но потом сам же летел обратно, как мотылёк на свет.

– Какая там разница: всего в пять лет?! Главное, что он не уставал покорять тебя. В этом я с ним не совпадаю! Не женское дело штурмовать крепости. За этим исключением наше упорство – ещё одно достоинство Тельцов, их конкурентное преимущество. Андрей просто сделал ошибку и не смог её исправить. Ведь любовь не вернёшь. А моё упорство в отношении мужчин – отбиваться, ты знаешь.

– Если бы не его религиозный фанатизм, то к Тельцам я уже привыкла. – Алёна ткнула Ину в бок и шутливо добавила, – Слава богу, что бодливым коровам он рогов не дал.

– Но язык не отрезал!

На их здоровый смех зашли соседи по номеру. Света с мужем Славой прилетели в Париж из Петрозаводска и оказались своими в доску. Света перед сном заглядывала к ним в номер и с поразительным юмором рассказывала о своей семье, Слава тоже за словом в карман не лез.

– Мой сын постоянно навещает нашу глуховатую бабушку, – рассказывала Света. – Однажды забыл ключи. Звонка в дверь бабуля не услышала, а на стук кулаком отозвалась: – Кто там?

– Это я, твой внук Коля! – во всю мощь проорал он. В ответ тишина. Он снова забарабанил в дверь.

– Не стучите, иначе я сейчас позвоню своему внуку Коле! – пригрозила бабуля.

– Не поверите, он два часа бегал от двери к окну, чтобы она его увидела, поверила и открыла дверь. Но его усилия ни к чему не привели. С тех пор мы все боимся забыть ключи, собираясь к ней.

Так они смеялись все десять дней. Экскурсовод оказался юмористом, постоянно выдавал бесконечные перлы остроумия, не преминув зацепить даже Мону Лизу. А сколько баек они узнали о чудаковатости королей, вывертов французской истории! Жалко, что не было диктофона.

Париж оказался совсем не таким, каким жил в воображении Ины, открывшей его для себя в подростковом возрасте через классиков французской литературы. Маленький и несолидный. Но уже через пару дней он взял её в плен и покорил. Чудо произошло. Они с дочкой посмотрели почти все примечательные места, разорились даже на экскурсию по замкам Луары.

Последним был Диснейленд. Объехав его кругом на поезде и насладившись сказочными видами, они присоединились к очереди, поднимающейся вверх на самый рискованный аттракцион. За каждым поворотом таблички: перечёркнутые красным крестом голова с распущенными волосами и рядом что-то типа горшка.

– Сначала отрывает волосы, а после подставляется горшок, – переводит Слава, и все взрываются неудержимым хохотом.

Действительно, предупреждали не зря. После стремительного взлёта вверх и ещё более стремительного падения вниз Ина была уже не способна ни на какие, даже самые безобидные, аттракционы.

– Ничего страшного, обошлись валидолом, – утешал сердечник Слава.

– Ничего, – согласилась Ина, – просто узнали допустимые для себя дозы адреналина.

В Лувре Алёна познакомилась с молодым парнем из Сиэтла Джефом и проводила всё последнее время с ним. Он как-то быстро стал своим, сводил их в аквапарк, после него – в ресторан. Дочь на глазах расцветала.

Они не ошиблись с выбором тура: весенний Париж вернул обеим радость жизни. Даже в дождь. «В дождь Париж расцветает, точно серая роза… Шелестит, опьяняет влажной лаской наркоза». Не только М. Волошин, но и многие поэты не уставали восхищаться городом любви.

Тихий мой причал

Песня летит, как птица вдаль.
И где-то там, в тиши лесной,
Стоит у речки синей дом родной…
(Шарапов В.)

В августе Ина поехала в родную деревеньку. Отец только что вышел из больницы после инфаркта. Смерть подобралась к нему совсем близко, в чём он признался Ине со слезами на глазах. Она обняла его, и сердце сжалось от боли. Мама старалась угодить ему даже в мелких просьбах, хотя сама от переживаний еле на ногах держалась.

– Папа просит готовить ему каждый день свежие супчики, как в больнице, а я привыкла готовить на три дня, – поделилась она с Иной неразрешимой проблемой. – Иногда он просит борщ, а как его варить на один день?

Ина очень даже понимала маму. В деревне испокон века первое готовили в больших объёмах и не баловали себя разнообразием: щи кислые, борщ или супы из картошки, гороха, фасоли. В больших семьях всё съедалось за день, а в маленьких можно было растянуть дня на два-три. Всё – на вымоченной солонине.

В семидесятых годах появилась вермишель, из которой можно было быстро приготовить молочные супы, а в девяностые годы манной небесной свалились на головы американские куриные окорочка. Последние просто спасли небогатые семьи в городах, а деревня просто обалдела от счастья. Рубить кур для еды, которые несли яйца, всегда было жалко, хотя в детстве Ину всегда выхаживали после болезни куриным бульоном. Его аромат она помнит до сих пор, и с бульоном из «ножек Буша» он не имел ничего общего. Но среднему классу не привыкать, он радовался любому продукту, появившемуся в магазине.

Ина помнит, как вначале семейной жизни приходилось готовить овощные супы: то мяса в магазинах не было, то денег на него. Ничего страшного: спасала крутая заправка из морковки, лука, томатной пасты, поджаренных на подсолнечном масле с добавлением муки. Если удавалось купить кур или цыплят, то получалось приготовить из них первое и второе. За мясом для котлет ездили в Москву, только там можно было купить кусок мякоти, а не кости с её остатками. В таком случае Ина делала не только котлеты, но ещё и фрикадельки, которые замораживала. При их наличии она могла быстро сварить любой суп, щи или борщ.

После возвращения из Индии в их семье появились деньги, но в насмешку над ними исчезли все продукты с прилавков, так что семейное меню мало в чём изменилось. Много позже появившееся продуктовое изобилие стало насмешкой, потому многим оно стало не по карману. Ина и в этом находила свои плюсы, потому что накопленные болезни как родителей, так и её требовали постной диеты, которая не так дорого стоила и была быстра в приготовлении. Она давно научилась готовить даже борщ за полчаса.

Отец принял постную диету только после наставлений врача и напряг ею маму. Мамино здоровье тоже давно страдало от жирной пищи, чего она никак не хотела понять.

– Доченька, я всю жизнь хотела поправиться килограммов на пять, а если сяду на диету, то откуда тогда силы возьмутся для такой тяжёлой физической работы, как у нас на земле? – отбивалась она всегда от её требований здорового питания.

– А откуда возьмутся силы у твоей печени, чтобы переработать сало и маргарин? – кипела возмущением Ина, заставляя её использовать для готовки подсолнечное масло.

Только после того, как мать попала в больницу с подозрением на неизлечимую болезнь, она вынуждена была отказаться от жирной пищи, не зная, как стать мастером диетической.

– Ина, мы в больнице её есть не могли, – жаловалась она.

И Ина становилась поваром всегда, когда приезжала к родителям, пытаясь доказать на примере, что постная еда может быть вкусной. Признаться, она не любила готовить, потому что для изобретения шедевров кулинарии холодильник должен быть заполнен до отказа разнообразными продуктами, чего никогда не было ни у неё, ни у мамы.

Тем не менее мама от души баловала приезжавших на всё лето внуков пельменями ручной сборки, пирогами с яблоками, налистниками, так назывались тонкие блинчики их крахмала с творожной начинкой. А ты пойди испеки эти полусотню блинчиков в печи, а потом постой над приготовлением пары сотен пельменей, которые дети сметали за пару присестов, наворачивая по огромной миске с уксусом или сметаной. От них племяш и племяшка просто на глазах пухли. Так и выросли с лишним весом, но зато румяные и весёлые.

– Дети поели? – первым делом спрашивал брат, когда забегал в дом поесть.

«Видимо, страх голода, который почти не коснулся их семьи, всё равно встроился в генную память», – подумала Ина, засовывая в морозильную камеру ещё одну порцию сделанных пельменей.

– Поели, поели! – успокаивали они с мамой.

Сам братишка был тощ и бледен, всё чаще питаясь калориями пшеничной самогоночки. Кто избежал этого в деревне, пусть бросит в него камень. Ина с мамой страдали молча, устав от профилактических бесед, а брата больше беспокоило здоровье детей, чем собственное. Главное – накормить детей! Именно тогда она впервые подумала о том, что её мужу всегда было наплевать, поели они с дочкой или нет, и есть ли у них эта еда. Конечно есть, потому что за это отвечала она.

Ина помнит свою ненормальную радость, когда видела бесконечную очередь в магазине, которая заполняла всё его пространство. Значит, через несколько часов она купит вожделенный продукт, и семья не останется голодной. Оставалось только молиться, чтобы этого продукта хватило на всех. Это было при муже, когда он работал на заводе, это продолжилось, когда он три года вообще не работал. Исключением были лишь годы жизни в Индии и пара лет после неё. Боже, неужели они так жили?! Ина помнит времена, когда пела оды салу, которое спасало её семью в самые голодные времена. Низкий поклон родителям, присылавшим его Ине в посылках.

Утро. Игорёк собирается на работу, достаёт кусок сала из холодильника и начинает священнодействовать: нарезает тонкими ломтиками чёрный хлеб, аккуратно отрезает сало с прожилками мяса, сосредоточенно укладывает его на хлеб, языком облизывая губы… Стопка бутербродов сделана, он тщательно заворачивает их в бумагу и снова с горечью в сердце облизывает губы, потому что это счастье на обед. Потом не выдерживает и достаёт уже убранный кусок обратно, отрезает от него приличный шмат, кидает в рот и, закрыв глаза, смакует. Без хлеба! Теперь он окончательно готов пойти на работу. Вот такая картина «с салом». И не зря на Украине отказ от него считается преступлением. Боги, какая диета? Не остаться бы голодным!

Впервые Ину оставил страх пустого холодильника, когда она проводила дочь в Африку. Ей самой хватало малости, к которой давно привыкла: того же кусочка сала с чёрным хлебом, яичницы, картошки во всех видах и шарлотки со стаканом молока. Искать чего-то другого стало лень. Сама возможность лениться была счастьем.

«О каком голоде ты говоришь, – взмутился внутренний голос, – зная о том, что индусы счастливы были плошке риса два раза в день и банану!?» Он прав. Если посмотреть внимательно и без предвзятости в холодильники советских семей, то при полном дефиците продуктов, они не пустовали. Многих спасал блат и Москва. Впрочем – по-разному…

Пора вернуться из своей семьи к родительской, и от сала к диете. Уставшая от него печень отца и матери просила пощады. К этому времени в хозяйстве родителей остались только коза и куры. Наконец-то! Ина не один год твердила одно и тоже:

– Мама, зачем вам поросёнок, если нельзя есть жирное?

– Тебе посылать, больше ведь нечего, – упорствовала мама.

– Мамочка, прошли те времена, когда оно нас спасало, теперь – убивает!

– А куда девать картошку, если не ему на корм? – удивлялась мама.

– Зачем вам вообще её сажать?!

– Чтобы земля не пропадала!

– Пусть лучше земля пропадает, чем здоровье!

Это был магический круг вопросов и ответов, который Ина не в силах была разорвать. Половину убиенного поросёнка забирал брат, вред уходил на Украину. Теперь только коза и куры служили благу стареньких родителей. Осталось научить маму быстрому приготовлению борща на две тарелки… и всё-таки с мясом.

– Мам, главное в рецепте – это загодя приготовленные и замороженные фрикадельки или бульон из свежего мяса, разлитого порционно по пакетикам.

Новый холодильник они с дочкой подарили дедушке с бабушкой ещё на пятидесятилетие совместной жизни, и в морозилку можно было много чего положить.

– Варёная свёкла у вас всегда должна быть на столе. Вечером замочила фасоль, утром наливаешь бульон или воду в маленькую кастрюльку, засыпаешь разбухшую фасоль, минут через десять добавляешь нарезанную капусту, картошку, морковь кружочками и луковицу целиком. Через двадцать минут добавляешь припущенные помидоры и натёртую свёклу, перец, зелень, сок лимона, сахар на вкус и оставляешь томиться минут на десять. Борщ готов. Я иногда свёклу и зелень добавляю прямо в тарелку перед едой. Красивый цвет получается, и витамины все целы. А если варишь борщ не на бульоне, то добавляешь в закипевшую воду фрикадельки.

– А я всё думала, как такой красный борщ у тебя получается? – удивилась мама. – А лимонов у нас нет в магазине!

– Добавь чуть уксуса или лимонной кислоты. Кстати, мне достаточно консервированной заправки для хорошего вкуса.

Ина давно заготовляла её на всю зиму: помидоры, перец, чеснок, петрушку, укроп мельчила в блендере, упаривала смесь с растительным маслом минут десять, добавляла в равных количествах уксус с сахаром и укупоривала по банкам. Заправку хранила в холодильнике и добавляла в первые и вторые блюда.

– Кстати, я фасоль загодя варю.

– На загодя тоже надо время, – вздохнула мама.

– А у тебя его нет! – съязвила Ина. – Зато варёная свёкла хранится долго, заправку на зиму ты лучше меня делаешь, а фасоль домашняя за ночь разбухает отлично.

– Да, совет с бульоном и фрикадельками мне нравится, – сдалась мама. – Окорочка уже опостылели, а за свежим мясом не часто, но ездим на рынок. Теперь вместо пельменей буду делать фрикадельки. Папа будет доволен: утром каша, обед – свежий борщ или супчик, вечером – молоко и сырники.

Уж который год Ина уговаривала родителей не отдавать всю пенсию сыну, а тратить часть её на себя, на оказание помощи, если такая понадобится: «Ну, сколько вам осталось?! Побалуйте себя, наконец. Пенсия, слава богу, достойная». Мама объясняла ей, что Володе очень трудно достраивать дачу и растить двоих детей. Ей, мол, не понять! Ину такой укор обижал, но она не показывала этого, потому что сама создала образ успешной и благополучной дочери, чтобы родителям в радость.

Она продолжала звать их к себе: раньше – в К*, теперь – в Москву, где им как ветеранам войны могут дать отдельную квартиру, если их смущает совместное жильё. У матери загорался огонёк в усталых глазах, а отец сразу обрывал её сладкоголосую песнь возможного счастья. «Мы здесь жили и здесь умрём!» Точка. Этой точкой он невольно лишал внучку возможно-

сти получить такую квартиру в наследство, но говорить ему об этом язык не поворачивался. Самому ему подобная позорная расчётливость в голову не приходила.

Брат тоже соблазнял родителей переездом к нему в Киев когда-нибудь, и дача в таком случае будет для них просто подарком. Они и без этого отдавали ему всё, что могли. Как можно баловать себя, если сыну трудно содержать семью? Требовать от них иного – кощунство.

У Ины давно начались проблемы с позвоночником, после обследования врач категорически запретил поднимать больше двух килограммов, пугая неизбежной операцией при нарушении запрета. Ей грустно было сознавать, что по нездоровью она приблизилась к стареньким родителям.

Однажды после обеденного сна, что Ина позволяла себе в отпуске, она вышла на огород и увидела папу с палочкой и лопатой, он демонстративно «помогал» маме копать картошку! Ина чуть сквозь землю не провалилась, так сильно папа ударил по её совести. Но наклоняться и поднимать тяжёлые корзины означало, что дома она две недели не сможет встать с кровати. Радикулит часто нападал и без поднятия тяжестей. Ина глотала таблетки, изводила горстями мази, бегала на уколы и массаж в поликлинику. Оправдываться перед родителями не имело смысла, потому что другие дети приезжали из городов специально на копку картошки и управлялись за пару дней, забирая себе половину. Семьи-то большие.

Ина вздохнула, придётся серьёзно поговорить с братом. Пусть приезжает с детьми сажать, убирать эту чёртову картошку и забирать себе. А пока надо идти и помогать!

В этот приезд удивила мама, которая почти через год просветлилась умом по поводу хранения сбережений в долларах:

– Ина, а доллар вырос до двадцати рублей! Значит, мои деньги увеличились почти в два раза?

– Конечно, как я и говорила.

– Вся деревня мне завидует. Обижаются, что ты им тогда не подсказала обменять рубли на доллары.

– Мама, я тебя еле убедила за два дня, обещая возместить риск процедуры. Честно говоря, ты тогда просто уступила моему напору. А ведь мы могли в первый день купить доллар гораздо дешевле, и твои деньги увеличились бы в три раза. Наконец ты поняла, что не только спасла свои сбережения, но и увеличила их.

– Ты умница, что настояла. Папа очень переживает потерю всех сбережений, но скрывает. Даже разговоров на эту тему не терпит.

– Зато я помню, как он злился и не желал менять советские рубли на вражьи деньги, словно я предложила ему продать Родину. А Родина не постеснялась украсть у ветерана войны все сбережения!

– Не Родина, а её бесстыжие управленцы, – поправила мать.

– Согласна. Мам, теперь ты единственная богатая дама в деревне и можешь себе позволить нанять молодых баб в помощницы. Если не хочешь менять доллары на рубли, то пользуйся теми деньгами, которые я привожу тебе каждый раз. Почему вы с папой снова на огороде?!

– Я же объясняла, что помощниц не найти, все заняты своей работой.

Ина знала, что мама права. Ей, конечно, помогала одна пьющая молодица, но только в полутрезвом состоянии. В этот раз, должно быть, запила всерьёз. Ина пробежалась по деревне с призывом поработать за живые деньги, некоторые откликнулись, но пока не пришли. Придётся ломать больной хребет себе.

– Мам, найди мне старый ватник, надену рукава на ноги и поползу по грядкам рядом с тобой, буду вырывать картошку и бросать в кучки. Потом найдём мужичка, он погрузит кучки на подводу и перевезёт в погреб.

– У нас многие так и ползают по земле, с ватниками на коленях, – улыбнулась она.

Так поползала и Ина в последний раз. Со следующего года брат с семьёй возьмёт на себя всю эту трудную работу. Ина только один раз решила привезти в Москву целый мешок картошки только потому, что у них стал жить Андрей. Она договорилась с детьми по телефону, чтобы её с грузом встретили на вокзале. Они проспали, пришлось вытаскивать этот мешок из вагона самой, потом долго ждать на перроне. После этого она дала слово, что никогда больше не позволит себе подобного мазохизма!

Придёт время, когда она вспомнит эту картошечку с родительского огорода самым добрым словом. И рассыпчатая она, и вкусная, и даже запах у неё был особенный. Когда вспомнит? После того, как рынок заполонит жалкое подобие этого чуда, которое не имело ни вкуса, ни запаха и совсем не разваривалось, сколько не вари. Говорили, что ген картофеля соединили с геном рыбы, после чего этот доступный и кормивший всю Россию продукт перестал есть даже колорадский жук. И Ина – тоже.

Мария Михайловна не удержалась и задала Ине вопрос, давно мучивший её:

– Доченька, почему сорвалась свадьба Алёнки? Ты написала, но коротко, и теперь не говоришь…

– Мама, свадьбы не было и не будет. И хорошо! – Ина, еле передвигая онемевшие колени в рукавах ватника, рассказала матери, почему это произошло.

Мать слушала и вздыхала, а Ина в конце сказала:

– Мам, у меня не за Алёну, а за вас душа болит.

– Доченька, за нас не переживай. Отца, чуть что, в больницу на скорой помощи отправляют, там за ветеранами особый уход, и отцу это нравится. Летом Володя приезжает. Ты на себя лучше посмотри: в чём только она, твоя душа, держится. Нам может и нужна диета, а тебе не мешало бы прибавить пяток кило.

– Мам, сегодня таким фигурам, как у меня, завидуют, и душа моя держится совсем на другом…

Ина вдруг захотелось обнять маму и поплакать на её плече, но обе поползли дальше по картофельным грядкам, а в голове Ины крутился и крутился куплет из недавно услышанной песни:

И когда мне станет тяжело
Я снова скажу себе всем временам назло —
Это всё моё родное, это где-то в глубине,
Это самое святое, что осталось во мне
Это нас хранит и лечит, как Господня Благодать,
Это то, что не купить и не отнять.[4]

Пока стоит родительский дом, живы отец и мать, до тех пор будет ждать здесь Ину искренняя и верная любовь. Эта любовь для неё и целительная амброзия для душевных ран, и самое сильное зарядное устройство. Такое это чудо.

[4] Трофим, музыка и слова из песни «Родина».

Бебиситтер

Будьте сами и человеком, и младенцем для того,
чтобы учить ребёнка.
(Одоевский В. Ф.)

Работа в туристической фирме была не самой трудной в жизни Ины, труднее без работы вообще. Во второй раз безработица пугала уже меньше. Она спокойно встала на учёт на бирже труда и с умом распорядилась свободным временем: переделала кучу своих и дочкиных дел документально-бумажного характера, которых накопилось до потолка.

Во второй раз, как и в первый, биржа не помогла найти приличную работу. Помогла дочь. Она узнала, что одной американской представительнице её фирмы требуется помощник, и предложила Ину. Работа состояла в исполнении поручений мадам Эльмиры два дня в неделю, за что она платила двести долларов в месяц. Потом одна из сотрудниц стала искать гувернантку для своей четырёхлетней дочери на три дня в неделю, чтобы подготовить её к школе. Дочь снова рекомендовала маму.

После собеседования Ина была принята на работу. Теперь она была занята всю неделю, и впервые в жизни заработок превосходил самые смелые ожидания. С первого знакомства девочка показалась ей ангелом, только потом Ине стало понятно, во что «вляпалась».

Звали девочку Влада. Худенькая и бледная, она вызывала желание пригреть её на груди и кормить шесть раз в день. На второй день она сломала зонт Ины, на третий – потаскала за хвост кошку, на четвёртый – заявила вечером маме, что эта нянька напоила её холодной водой из-под крана, чем привела в окончательный шок.

Мама Марина, невысокая симпатичная женщина лет тридцати жила с мужем, свободным художником, на грани развода. Она работала аудитором в той же компании, что и Алёна, уходила на работу к девяти утра и возвращалась к девяти вечера, успевая только поцеловать дочь на ночь и покормить кашей утром. Ей пришлось сменить уже девять гувернанток, которые сбегали от её чада через месяц, и теперь очень боялась потерять очередную.

– Ина Ивановна, извините Владу. Она недавно нажаловалась маме и на меня, заявив, что я накормила ее мороженым до отвала, при больном-то горле! У неё такое бывает.

Стало понятно, что появился шанс попасть в очень неприятную ситуацию. Ина задумалась. Атмосфера в доме не располагала к уравновешенности и спокойствию маленькой девочки, и её выражение «эта нянька» не вызывали сомнения об отношении взрослых к воспитателям их чада. Нет уважения к воспитателю – нет результата.

Свекровь Марины была взбешена предстоящим разводом сына. Она приезжала из Подмосковья к внучке остальные три дня в неделю и по недомыслию всё недовольство сложившейся ситуацией изливала ей, разумеется, только в своей интерпретации, не задумываясь, как это отразится на ребёнке. При этом она же жаловалась Ине на нервную обстановку, в которой растёт внучка.

У Ины с Владой сложились хорошие отношения, они занимались, играли, гуляли. Правда, стоило только на пару минут оставить её без какого-либо занятия, как она придумывала какую-нибудь шалость. Слово «нельзя» действовало на неё прямо противоположно.

С ней и отец не мог справиться. Как-то Ина пришла как раз во время их скандала за завтраком. Артём явно куда-то опаздывал, поэтому спешил. На столе уже стояла приготовленная каша для Влады и яичница для себя. Увидев перед собой кашу, Влада завопила, что тоже хочет яичницу, и разразилась истерикой. Артём растерялся и при появлении Ины сразу покинул кухню, так и не позавтракав, предоставив ей успокоить разбушевавшегося ребёнка. Ина успокоила её, сказав рыдающей девочке:

– Влада, не плачь: можешь съесть и яичницу, но только после каши!

Слёзы у ребёнка сразу высохли – она победила! Увы, после каши яичницы уже не хотелось. Артём, прощаясь, показал Ине большой палец и ушёл.

Днём Влада снова сотворила бяку. Пришлось на прогулке рассказать ей историю про очень непослушного и вредного мальчика, который натворил как раз то, что только что час назад натворила она сама. Влада внимательно выслушала почти криминальную историю и с огромным удовольствием осудила хулигана. А Ина тут же подтвердила, что она, милая и добрая девочка, никогда бы так не поступила. Так, опосредованно и постепенно, с помощью коротеньких историй на злобу дня Ина пыталась превратить чертёнка в ангела.

Она учила Владу вместе с куклами читать и писать, рисовать и лепить. Иногда кукол «играла» Ина, а Влада с удовольствием осваивала роль учителя. Изначально поняв, что девочка интроверт, Ина стала приучать её к общению. Тут уж совсем нельзя было обойтись без ролевых игр. Теперь Влада по телефону вызывала врача на дом, записывалась на приём к парикмахеру, потом принимала врача и ходила в салон. Она научилась здороваться, представлять себя, прощаться и говорить «волшебные слова». Теперь, выходя из-за стола, она говорила: «Спасибо, всё было очень вкусно», а не: «Это дерьмо я есть не буду!» Все наказанные куклы подолгу стояли в разных углах, пришло время научить её их прощать. И все истории, истории…

За домом был запущенный сад, который Владу очень притягивал, там ей нравилось прятаться и не отзываться, когда Ина начинала её искать. Пришлось рассказать ей страшную историю о том, как девочку из соседнего подъезда в этом саду украли так быстро, что даже мама не заметила. Придуманная история хорошо закончилась, потому что девочка оказалась умной и находчивой, что помогло ей вернуться домой. И всё потому, что она знала номер телефона милиции и свой домашний адрес. На другой день Влада сама повела Ину гулять в красивый и чистый сквер.

Чтобы спасти от агрессии бедную кошку с собакой, пришлось рассказать ребёнку про доброго и сильного героя Гринписа, который защищает животных от издевательств безжалостных детей и взрослых. Он, говорила шёпотом Ина, видит всё и может появиться в любой стране, в любой квартире и наказать. Влада присмирела и уже сдерживала себя от желания покрутить кошку вокруг себя за хвост или пнуть ногой симпатичного миттельшнауцера.

Иногда Ина с превеликим трудом сдерживала себя, когда Влада снова превращалась в чертёнка. Сдержанный гнев коварен, он жёг желудок. Летом Ина получила отпуск и сразу предупредила Марину, что после него она не вернётся. С этого момента желудок перестал болеть.

Юбилей. Полсотни лет…

Земную жизнь пройдя до половины…
Мой путь… Каков он был…
(Данте А.)

Юбилей. Задолго до него Ина начала подводить итоги своего существования на этой грешной земле. Время этого действа не изменилось: мысли наваливались, как только она ложилась в кровать. Естественно, сон сбегал от осознания того, что прожиты первые пятьдесят лет. Из подсознания выпрыгивала подлая мыслишка, и, высвистывая траурный марш, намекала, что второй полсотни может не быть. Через неделю усилием воли она её придушила, потом закидала кучей планов по реализации ещё не исполненных желаний. Она приказала себе не вспоминать плохое, случившееся в жизни, а сконцентрироваться только на хорошем. С этого слова она и будет начинать все пункты своего резюме.

Хорошо, что она сама построила мир вокруг себя и себя в этом мире вопреки всем обстоятельствам. Если быть честной, то и благодаря некоторым из них. Сначала она долго не могла понять, чего хочет, зато быстро узнала, через что не может переступить ни при каких обстоятельствах.

Хорошо, что она с двадцати лет реально оценила свои возможности и поняла, что её путь – путь «золотой середины», на котором надо удержаться, чтобы не попадать в крайности из-за эксцентричности своей натуры. Всё нутро яростно сопротивлялось такой установке, но разум тыкал его носом в средние, пусть не лишённые магии обаяния, внешние данные, в отсутствие какой-либо плохонькой, но взлётной полосы. Какая полоса в деревенской глуши?

Хорошо, что советская власть дала возможность получить высшее образование. Увы, если бы не эта власть времён Сталина, то не загнали бы её папеньку, высококлассного специалиста технаря, в колхоз волам хвосты крутить.

Спасибо родителям за любовь, за светлую голову, за маленькую, но такую необходимую материальную помощь, за ту самостоятельность, которую ей предоставили с детства. Без первых её уроков и прививок ей бы не выжить, не преуспеть в чужом и агрессивном мире.

Получилось не так уж и плохо: из глупенькой восторженной девчушки она превратилась в неглупую целеустремлённую, любознательную, коммуникабельную, способную к духовному и творческому росту женщину. Вот! Она молодец!

«Способную, но и только!» – съязвил внутренний голос. Она дала ему достойный отпор: возможно, что на пенсии она использует эти способности и напишет книгу. Была у Ины такая тайная мечта. Обидно, что пришлось отложить её на конец жизни, когда притупилась острота ума и почти истлели в тщетных поисках счастья чувства.

– Истлели… тщетных… очень современно! – поддел внутренний враг.

– Пошёлнафик. Не сбивай аутотренинг! – отбилась Ина и продолжила его.

Хорошо, что она не преступила черту, за которой находится территория зла, всего лишь потопталась рядом с соблазном, поэтому не разбогатела. Собственно, ей вполне хватает того, чего добилась. Немного обидно быть всего лишь среднестатистической единицей среднего класса, но и сейчас она не способна поступиться моральными принципами ради обогащения. Пробовала – не получается.

Прекрасно, что до сих пор чудесным образом появляются в её жизни поклонники. И что интересно, все лучше бывшего супруга. Жаль, что капризная душа рассталась с очередным, но хорошо, что он больше года украшал её жизнь.

Ина давно открыла простую, лежащую на поверхности, тайну: героев нет, они родились, жили и остаются жить на страницах книг. Их придумали такие же одинокие и не всегда счаст-

ливые талантливые люди, умеющие создавать прекрасные образы мечты и фантазии. Создавая их, они сами стали героями, увлекая за собой незатейливые умы и сердца. Ина знает это и не ищет в поклоннике героя, сама не изображает героиню, но почему-то прямо накануне юбилея взбрыкнула во вред себе и осталась одна.

Ина вспомнила Париж, который растревожил, запутал, заставил снова воскресить потускневшие от времени мумифицированные романтические иллюзии. Они оживились и даже зарделись бутонами соцветий, требуя встреч с мужчиной, но с более богатым душевным наполнением.

Внутренний голос, как всегда к месту и с издёвкой, жалостливо запел давно забытую песню: «Я ищу человека, синеглазого, среднего роста. Я ищу человека, чтобы было легко с ним и просто… чтобы был он такой же как я…»[5]

Он прав. Найти такого среди освободившихся от семьи мужчин весьма проблематично. Одних свобода развратила, по самолюбию и достоинству других потопталась, основательно разозлив. Захочешь его погладить, а он от неожиданности и покусать может.

– А мы, значит, уверены в себе, открыты и добры, вопреки обманам и страхам, – промурлыкал внутренний критик. – За что полковника укусила, который тебя гладил?

– За то, что мог ударить, будь я еврейкой!

– Тебе уже полтинник, а ты всё чудишь. Тебе пора не евреев, а себя пожалеть…

– Марк Аврелий считал, что жалость к себе – самый презренный вид малодушия, а почудить…

Ина улыбнулась, а почему бы и не почудить на долгожданной свободе, прекрасно зная, что она – очередная иллюзия, но, как заманчиво идти в сплошном тумане в надежде найти сказочную волшебную страну, где исполняются мечты.

Тронная речь, подготовленная бессонными ночами, так и осталась неозвученной. На торжестве Ина просто выразила сожаление об отсутствии за праздничным столом отца, матери и брата, произнесла тост за их здоровье и долголетие. Счастье, что они у неё есть. Счастье, что есть любимая доченька, с которой они делят пополам все радости и горести. Пока ни один самый щедрый мужчина в её жизни не смог подарить ей больше радости, чем она. Никто, кроме неё, не смог подарить Париж.

Тост вызвал однозначное подтверждение звоном бокалов в честь её девочки. У некоторых подруг, посвящённых в её личную жизнь, вызвало недоумение отсутствие её поклонника, подготовившего целую программу к её торжеству. Пришлось отшутиться:

– Хорошие поклонники и друзья уходят, остаются самые лучшие. За вас, мои дорогие!

«Окончен бал, погасли свечи…» Отзвучали тосты, песни, шутки, гости ушли. С нею остались её пять десятков лет и прекрасное настроение. Только перед сном зашевелилось подсознание и нарушило гармонию прекрасного дня, выдавив обиду, что жизнь несправедлива: Ина не швыряла камни, а всего лишь мелкую гальку, а получала по башке булыжниками.

Жизнь несправедлива. Не новость. Хорошо, что Ина вовремя это поняла и пролила не так уж и много горючих слёз. Некоторые до последнего вздоха несут тяжкий груз обид в своей душе из-за того, что им недодали, их не оценили, обошли, объегорили, сбросили на обочину, а были… должны!

Увы, никто никому ничего не должен. Приди и возьми то, что хочешь, только сначала очень хорошо подготовься: поучись, попотей, потрудись. Или выбери при рождении богатых родителей. Не получилось? Наберись мудрости не быть обиженным на судьбу. Правильно говорят, что она выбирает для нас оптимальный вариант в жизни. Только постфактум Ина может с полной достоверностью подтвердить эту истину, которую давно осознала в шутливой интерпретации: если плохи дела, не обижайся на судьбу, они могли быть ещё хуже.

---

[5] Текст песни А. Фларковский – Э. Урузбаева

Она не поступила в медицинский институт, так у большинства нынешних врачей совсем не завидная зарплата, а её первая профессия, полученная легко и непринуждённо, позволила её семье в тяжёлые для страны времена не голодать и помогла дочери окончить престижные курсы при МИДе, а потом подготовиться к единственной удаче – шансу переезда в Москву.

В Воронеже она не купилась на дом и машину Вадима, так стала бы не в тридцать восемь, а в двадцать лет единственным кормильцем в семье, где муж никто. Не вышла замуж за одесского еврея, уезжавшего в Израиль, так там война. Отказалась выйти замуж за Анатолия, очень завидного жениха-красавца, начальника с перспективой роста, так он, как она и предполагала, стал алкоголиком и умер, не дожив до пятидесяти лет на своём высоком посту.

И с мужем она не ошиблась. Просто через десять лет их отношения исчерпали себя. И кто знал, что мужчины иногда сходят с ума и тонут в бутылке не только от нищеты, но и от богатства? А до этого он как мог любил семью. Спасибо и на том.

Что помогло ей многое преодолеть и не сломаться? Всё просто. Когда жизнь била всё жёстче, она становилась всё мягче, снисходительней к своим и чужим слабостям, особенно мужским. Жизнь шлифует острых человечков, как море гальку. Её замужество не стало чем-то особенным, как мечталось. Она, как и свекровь, прожила его в постоянном беспокойстве за мужа, вместо того, чтобы больше внимания и любви отдавать доченьке и не забыть о себе. Только ли она и свекровь? Таких много. Правда, иногда рождаются такие изумительные стервы, которые способны отомстить за всех обиженных жён сразу.

Сегодня радует дочка, радует жизнь. Осталось окончательно забыть бывшего мужа. «Уж сколько их упало в эту бездну…»[6] пьянства во времена перестройки, названной с пафосом эпохой перемен. Как оказалось, тогда у страны была не чёрная, а белая полоса в этом вопросе. Если сегодня образовать партию «Пьющая От Бед», то ПОБеда ей обеспечена. Самое ужасное, что перестройка пока ничего нового не построила, но продолжает разрушать старое… до основания. Уж таковы любимые грабли России. Чудо, что Ина с дочкой смогли обустроить среди этой разрухи свой маленький мир и радоваться ему.

Банкет прошёл нормально. Без лишних слов. Всё, важное только ей, Ина сказала только себе. А гостям достались смех и пара анекдотов.

[6] Цветаева М. «Уж сколько их упало в эту бездну…»

Отдохновение

Привыкай к хорошей жизни,
и она станет ещё лучше.
(Автор неизвестен)

После перипетий в семье Марины Ина получала самое настоящее отдохновение в своей. Оставшаяся работа у Эльмиры два дня в неделю не напрягала, а в остальные дни недели она могла пойти куда душа захочет: в музей, на выставку, в театр, в любое примечательное место Москвы, что и делала. Но, главным для Ины был дом, в котором ей было спокойно и уютно.

Не переставали удивлять и планы дочери. Её служба в одной из самых известных западных фирм «Артур Андерсен» проходила успешно, там её ценили и уважали, даже приветствовали поступление в академию. Радовали Ину и многочисленные друзья дочери, частенько собиравшиеся у них дома. Алёна продолжала зажигать на дискотеках в популярных клубах, получая бесплатные приглашения на следующие посещения: её танцы завораживали удивительной пластикой.

Друг по работе задёшево продал ей свой компьютер, и написание рефератов, контрольных заданий перестало быть для неё проблемой. Как только подключили его величество Интернет, перед дочкой открылся весь мир. Сразу началась переписка с Джефом, с которым она познакомилась в Париже и которого явно увлекла русская девушка. Оба были благодарны городу любви, познакомившему их. Планы у обоих были грандиозными.

Джеф жил и работал в Сиэтле. Дед был женат на русской женщине, и этот факт очень повлиял на внука. Он мечтал увидеть Россию и Москву. Алёна предоставила ему эту возможность, выслав приглашение. После этого она заглянула на сайт знакомств и утонула там.

– Мама, – кричала она из своей комнаты в час ночи, – иди, выбирай мне мужа!

Ина откладывала книгу и усаживалась рядом с ней.

– Как тебе этот? А ещё вот такой?

– Откуда?

– Все из Штатов, оба русские, менеджеры в солидных фирмах. Готовы выслать приглашения для знакомства.

– А что, Алёнка, дерзай! Сейчас можно уехать куда угодно. Марина уже год пытается получить международный диплом и смотаться в Англию. На фирме, где вы с ней работаете, есть такая возможность.

– Нет, мам, я пока присмотрюсь к Джефу. В Сиэтле прекрасный университет, многие уехали туда учиться. Правда, обучение там платное…

– Доченька, если у вас с Джефом сложатся отношения, то и остальное можно будет решить.

– Мам, а пока я получила большой бонус за прошлый год и смогу купить машину.

– Вот это да! Тогда тебе надо уже сейчас начинать учиться вождению и получить права.

– Чем и займусь в ближайшее время. Ты рада?

– Конечно, детка. – Ина обняла и затормошила дочку от нахлынувшего счастья. – «Это я без велосипеда был такой злой, а теперь…» – цитировала она почтальона Печкина, и обе хохотали от души.

– А ещё посмотри вот это, – дочка открывала другой сайт, взглянув на картинки которого, Ина от смеха чуть со стула не падала.

По выходным и вечерами обе по очереди катались по Есенинскому бульвару на роликах. Ина как-то быстро привыкла к такому весёлому образу жизни, который вдохновлял и обещал

светлое будущее, ведь именно ради него пришлось преодолеть непреодолимое. Мрак и безнадёжность последних лет жизни с Игорьком она уже не вспоминала.

Эльмира получила отпуск и улетела в Италию, а в Москву на семь дней прилетал Джеф. Очень удачно всё образовалось: Ина могла спокойно на это время уехать к родителям. После возвращения домой Ина узнала от дочери много интересного. После маленького Сиэтла Джефа потрясли размеры и красота столицы России. Алёна с друзьями постарались показать ему город со всех сторон: не только Кремль и музеи, но и садово-архитектурные парки: Архангельское, Царицыно, Кусково.

Американский парень был потрясён на столько, что тут же запланировал ответный презент: совместную экскурсию по Италии.

– Мама, я правильно сделала, что не использовала накопившиеся за год отгулы, их как раз хватит на поездку в Италию, а после Италии Джеф готов сыграть свадьбу…

Ина не услышала восторга в голосе дочери, не увидела счастливого блеска в её глазах. Значит, это не та любовь, которая у неё всегда через край. Что ж, ей уже не семнадцать, – успокоила она себя.

– Как он показался друзьям? – спросила она.

– Друзьям понравился. И ещё новость: Джеф намекнул, что у него отец одинокий, живёт в своём доме прямо на берегу океана. Вот, посмотри фото его избушки.

– Да, – улыбнулась Ина, – перспективы на первый взгляд у нас ошеломительные. А где Джеф работает?

– В банке, и меня устроит туда без проблем, а учиться можно на вечернем факультете. Джеф обещал узнать все варианты приёма и сообщить мне.

– Чтобы не потерять голову от первых двух взглядов, надо посмотреть хорошенько в третий раз. Согласна?

– После Италии всё станет понятно.

– А когда у вас встреча и где?

– В сентябре в Риме, там и день рождения отпраздную.

– А как продвигается вождение? Я помню, как училась сама: после двух часов практики выходила из машины и приходила в себя только через полчаса.

– А я училась вождению в машине Андрея без всякого страха, оно меня только бодрило. В эту субботу я свободна, можем позагорать в Кузьминском парке под любимой сосной. Меня эти десять дней в качестве гида по раскалённой Москве немного напрягли.

– Согласна. Бабушке с дедушкой написать о возможной свадьбе?

– Не надо пока, а то может получиться, как и с Андреем.

Из Италии Алёна вернулась вполне отдохнувшей, с кучей подарков и предложением руки и сердца от Джефа. Оставалось дождаться от него официального приглашения для поездки в Штаты. Во многих европейских странах она уже побывала, восхищалась Баварией зимой, Чехией – осенью, Италией и Турцией – летом, Парижем – весной. Осталось открыть Америку.

Джеф сначала прислал посылку: три огромных фотоальбома. В них была Москва, Италия и Сиэтл. В одном из них красовалось фото всей его улыбающейся родни с надписью: «Елена, мы всей семьёй с радостью ждём тебя в гости!»

В ноябре дочь купила машину, иномарку с малым пробегом. В конце ноября её вскрыли, пришлось отдавать в ремонт и срочно устанавливать за домом тент, типа гараж. Там уже стояли два ряда таких же, самовольно поставленных. Ина установила среди них свой, купленный как подарок дочери.

Через месяц ворьё подрыло проход в гараж и ограбило машину второй раз. Машина «вопила» всю ночь, взывая о помощи, но никто её призыва не услышал. Участковый милиционер признался, что знает воришек, но доказать их участие в преступлении невозможно, и дело закрыли.

Все эти безобразия Ина и дочь перенесли без особого психоза. Алёна привезла машину бетона и залила основание под гаражом, а ремонт машины был оплачен по страховке. И снова в доме воцарился мир и покой. Одним словом – отдохновение после трудов праведных.

Но тем не менее творившийся в стране беспорядок наводил их с дочкой на мысль ухать из неё. Ина переживала только за родителей. Хорошо, что есть у них сын, а у неё брат. Правда, после встречи с ним во время последнего отпуска, проведённого в деревне, она поняла, что ему самому нужна помощь.

Какие есть

И жизнь, и слёзы, и любовь.
(Пушкин А. С.)

Братишка всё больше впадал в депрессию. Самостийная Украина стала сходить с ума чуть позже России. После обретённой свободы она внезапно осознала, что сало салом, но им не согреть страну зимой, и газ теперь придётся покупать у России. «Покупать» – противное слово, а «дорого» – страшное. Верхи передрались за «галушки», но разделили, а с газом и нефтью проблемы…

Завод, на котором работал Володя, давно обанкротился. Другой работы не найти: кругом безработица. Жена Валентина одна спасала семью, продавая мелкие товары в электричках. Мужу она поручила все дела на вечно строящейся даче, но он, управившись с весенними посадками на ней, мчался на помощь к родителям, иногда на всё лето. Дети отсылались то к родителям жены, то ехали вместе с отцом.

В деревне он мог наконец-то выпить и расслабиться, чего не мог сделать дома под строгим оком жены. Валя, проводив мужа к родне, спокойно вздыхала, но начинала переживать мама. Братишка знал, как её утешить. Он садился рядом, обнимал её за плечи и молча слушал всё, что та ему говорила. В ответ каялся, обещал исправиться, потом успокаивал своими планами на будущее.

Разговор с детьми по душам – бальзам на сердце родителей. Ину радовала такая сердечность брата. Они с мамой как внутренне, так и внешне были очень похожи и поэтому близки. Раньше мама гордилась сыном, который многого добился в жизни и один кормил всю семью. Теперь она переживала, что он лишился работы и из-за этого всё чаще стал прикладываться к рюмке.

Ину же тревожило то, что Володя всё чаще оплакивал утраченное достоинство на плече матери, которой и без этого хватало страданий. Как только она сама выкарабкалась из тяжёлой болезни, благодаря лечению в санатории, как тут же у отца начались один за другим сердечные приступы. Отца сразу увозили на скорой помощи в больницу, где его спасали врачи. Он опирался на особое отношение медиков к себе как ветерану войны, а мама с сыном «домиком» опирались друг на друга: битый вёз битого…

К нынешнему её приезду Володя с сыном обновил крышу сарая, выловил почти всю мелкую рыбёшку в речке и пожарил, окончательно растопив сердце Ины таким подарком. До аварии на Чернобыльской АС рыбы в реке было больше, и к её приезду её жарили аж на двух огромных сковородках, а потом торжественно поедали за круглым столом в светёлке. Долгое время это было традицией, и Володя постарался её поддержать, чтобы торжественный обед и радость от встречи не изменились. Всем хотелось забыть, что большой мир перевернулся, а их маленький мир отравлен радиацией навсегда. «И всем казалось, что радость будет, что в тихой гавани все корабли…», и Ина в такие моменты всем своим видом старалась показать родителям, «что на чужбине усталые люди (дети) светлую жизнь себе обрели»[7].

Ина вспомнила, как зашла в горницу, где ворковали на диване мама и брат, посмотрела на них и поняла, что оба снова разжалобили друг друга до слёз. Это уже становилось традицией. Тоска сдавила горло. Святые угодники, разве можно вечно жить в таком состоянии, словно в сравнении с ним Иисус на кресте отдыхает? Даже у него оставалась надежда на Отца Небесного. Разве у них её не осталось?

[7] Блок А. Стихи «Девушка пела в церковном хоре»

Дочь брата поправилась, внешне – кровь с молоком, красавица. И замуж выйдет наверняка, и ребёнка родит. Вадик выше отца на голову и шире в плечах вдвое. Если бы не слабость самого брата к рюмке, можно было уже улыбнуться и поблагодарить Бога. Но нет, сидят сиротами, в глазах вся скорбь мира. Сесть рядом и поплакать вместе, добавив до кучи и свои печали? Легче от этого никому не станет.

Лучший способ избавления от мрачного настроения, чему Ина давно научилась, это вырабатывать свой внутренний свет, иначе во мраке можно утонуть, так и не дождавшись восхода солнца на своем горизонте. Даже во время болезни Ина старалась обходиться без сочувствия: искреннее – лишняя боль для кого-то, неискреннее – усугубляет собственную. Можно назвать это гордыней, что тоже грех, но он, по её мнению, гораздо меньший, чем уныние.

– О чём печалимся снова? – спросила Ина маму и брата. – Может порадуемся тому, что мы сегодня здоровее, чем будем завтра? Поэтому, пока можем ещё держать в руках карты, начнём в них играть! – предложила она, вызвав у обоих любимых страдальцев улыбку.

Она сдавала карты и думала о том, чтобы когда-нибудь рядом с ней появился человек, который умеет лечить смехом. Если бы ей помогал избавляться от стресса алкоголь, как помогает брату, а не усугублял его, то кто знает… Было время, когда она поднимала себе настроение, выпивая бокал сухого вина, пока поджелудочная железа не возразила. Братишка на эту часть организма наплевал. Плохо, но не смертельно, потому что довольствуется парой рюмок в день.

Хорошо, что брат успел получить шикарную квартиру от завода, пока тот не стал банкротом. Без работы лихо, зато теперь летом он живёт у родителей, помогает по хозяйству. Новую крышу на сарае сделал. Получается, что именно он отрада для отца с матерью, а если и выпьет лишнего, то обнимет их и покается, добрая душа.

Правда и в том, что он, как взрослый мужчина, ни разу не предложил своей помощи ей. Помнится, она посчитала его таковым после возвращения с армейской службы в Чехословакии, когда он подарил ей накладные ресницы, поразившие в самое сердце. Но после того, как они с мужем вернулись из Индии, Володя навсегда стал считать себя младшим и бедным-несчастным братиком. Собственно, откуда он мог знать, что ей после развода очень была нужна поддержка хотя бы на словах? Она ведь не жаловалась. Но, при их встречах ей бы не помешал простой вопрос:

– Сестрица, может быть, тебе нужна моя помощь?

– Спасибо, нет, – ответила бы она. – Но ты настоящий брат.

Ина никогда ничего не любила просить. На том стоит. Пока… Выпрыгнет из-за угла мужчина и скажет: «Зайка моя, котёночек мой, детка», и всё изменится. Губы растянулись в глупой улыбке.

– Вот тебе две шестёрки на погоны, – рассмеялся Володя, оставив её в дурочках.

– А ты во время такой «серьёзной» игры не мечтай! – посоветовала мама.

– Зато вам не помешало бы этому научиться, глядишь, мечты как звёзды упадут на плечи, – ответила Ина, а про себя подумала, что любит их такими, какие есть. Лишь бы только были. Вслух это прозвучало бы слишком пафосно.

Роман с интеллигентом

Интеллигент – это человек, который знает «что, где, почему», но не знает «что, где, почём».
(Народный юмор)

Этим летом у Ины случился роман с интеллигентом, что было из ряда вон. Сразу после освобождения из брачного плена в её жизнь ворвались офицеры, да и до замужества, как только она попала в К*, они липли к ней, как банный лист…

Многие из них были необычайно красноречивы, но слишком напористы в желании обольстить невинную девушку, что и пугало. Поэтому после одного-двух свиданий Ина извинялась и говорила, что уезжает далеко и надолго. Но вскоре на её пути встречался очередной гусар: городок их был совсем даже не научно-исследовательским. Этой весной Ина рассталась с последним мужчиной из этого племени и впервые встретила интеллигента.

Что говорят и пишут шутники-обыватели об этой прослойке общества? «Интеллигент вшивый» обитает на территории России, всеяден, легко приручается, первые экземпляры размножались только на свободе, потом усилиями советского государства стали размножаться в неволе. Российский интеллигент считает себя мозгом нации, народом брезгует, хочет всем добра. А кто ему это добро даст только за один сплошной трёп?

«Вшивый интеллигент» – образованный человек, который настолько далёк от реальности жизни, что чаще всего становится бомжем и ничего не добивается в жизни. Судьба русского интеллигента: до революции – сидел и ждал, после революции – дождался и сидел. «Идут года, сменяются генсеки…» – сказал интеллигент на лесосеке. Общественное мнение, которое в последнее время похоже на общественную уборную, считает интеллигента паразитом, делающим культуру.

Если серьёзно, то русскую интеллигенцию всегда отличала повышенная совестливость, что позволяло остро чувствовать любую несправедливость и глубоко переживать из-за этого. Еще одной неотъемлемой её чертой всегда являлись внутренняя независимость и свобода мысли, которые при всём старании официальной идеологии и репрессивного аппарата – в царской ли России или при коммунистах – не укладывались в прокрустово ложе тех или иных догм. Впервые интеллигенция громко заявила о себе во время восстания декабристов, которые пошли против собственных сословных интересов, что не имеет аналогов в мировой истории.

На новом историческом вираже люди, которые считали себя интеллигентами и кормились от щедрот советской власти, после её крушения проявили полную беспомощность и превратились в заурядных обывателей, пытающихся выжить наряду со всеми остальными: одни подались в бизнес, другие перебивались разными заработками, третьи сели на шею своим близким и тихо скулили, что их перестали кормить. Самые активные просто бежали из страны, чтобы поднимать иностранную науку и развивать заморское искусство. При этом былую интеллигентность затмил сугубо прагматичный расчет, не оставляющий места для высоких дум и патриотических устремлении. В западном мире нет понятия интеллигент, есть – интеллектуал.

Ине всегда хотелось видеть рядом с собой такого мужчину, но после развода офицеры не дали им шанса. Первый майор-философ был умным вежливым и воспитанным мужчиной, но женатым. С развалом армии он ушёл в бизнес. И снова на одиноком горизонте Ины появился майор, её последняя любовь, с которым она впервые открыла в себе признаки страстной нимфоманки. Уже в Москве ею увлёкся полковник-поэт с расистским уклоном. Внутри заголосило: «Офицеры, офицеры, моё сердце под прицелом…» Всё, хватит, старушка, вспоминать прошлое полусбывшееся счастье, пора задуматься о будущем.

В августе Ина попробовала изучить рынок труда и наткнулась на золотую жилу: агентство знакомств типа «одиноких сердец», в одном из которых ей предложили работу. Разобравшись в ней, она поняла, что это лохотрон. Набиралась база из полусотни мужчин и женщин, телефоны которых выдавались клиентам за деньги. Результат не интересовал. Он приближался к нулю. Провинциалы клевали на москвичей, а москвичи пользовались ими в самых корыстных и низменных целях, соблазняя обещаниями супружества. О секретах её будущей работы рассказал Ине симпатичный мужчина, давно восседавший на таком золотом тельце.

– А откуда берёте базы данных, – поинтересовалась Ина.

– Сначала запряг для раскрутки своих знакомых, а когда повалили клиенты, они же и стали базой. Ты знаешь, сколько одиноких людей в Москве? Что интересно, многие из них, попробовав провинциалов, стали кочевать по базам других агентств. Особенно мужички, имеющие жильё, даже коммунальное. В кои-то веки они насладились дамами всех возрастов и профессий задарма.

– Очень цинично, – возмутилась Ина.

– Никто не жаловался, корысть присутствует с обеих сторон. В замызганных захудалых халупах кавалеров, давно выброшенных за борт семейной жизни, появились порядок и чистота, а у невостребованных дам – надежда на мужа или московскую жилплощадь.

– За женщин обидно, особенно провинциальных, – вздохнула Ина.

– Зато московские разведёнки и старые девы таких себе деревенских красавцев захомутали! Приходи, внесёшь в список своих знакомых, которые от одиночества на стенку лезут. На пару лет их жизнь перестанет быть скучной даже с пятью телефонами, а уж некоторые вообще всеядны, их эта игра затягивает, как рулетка. Если бы не газетная конкуренция… Но мы тоже не стоим на месте, организуем всевозможные вечеринки, встречи тет-а-тет. Соглашайся, работа не только не пыльная, но и весёлая.

Ина подумала, что в ней был бы смысл, имей она своё агентство. Даже эскорт сопровождение пришло в голову, которое пока вообще не существовало в официальном реестре услуг. Кто не мечтает появиться на вечеринке или на любом торжественном мероприятии с интересным спутником или спутницей? Где их взять? А разве мало молодых людей, которые мечтают подработать? Те же студенты. Даже среди пенсионеров можно найти вполне приличных мужчин, которые не откажутся посидеть рядом с дамой за торжественным столом и сказать ей пару комплиментов. Взять того же полковника, который может одними стихами возвысить клиентку до заоблачных высот. Начни она в сорок лет такой бизнес, в успехе можно было не сомневаться. Но ей уже пятьдесят, а она только начала изучать возможности столицы. Эти возможности требовали приличный начальный капитал и крепкие нервы авантюриста. Ина трезво оценивала свои силы, а зарабатывать гроши наёмным сотрудником не было смысла. От работы она отказалась, но альбомы с женихами посмотрела.

– Ты забудь, что я тебе рассказал, бывают и порядочные мужчины. Выбирай! – навязчиво предлагал хозяин агентства очередной альбом. – Для жизни, для секса, для путешествий…

– Всё одновременно исключается? – рассмеялась Ина, просматривая фотографии, и неожиданно увидела лицо, на котором стоял штамп «интеллигент». Познакомилась и поняла, что не ошиблась.

Бывший друг как-то позвонил и похвалился, что скоро они под руководством Баркашова кое-кого попридушат, после чего она подумала, что новый друг, интеллигент, в споре будет хватать оппонента за галстук, а не за горло.

Лето. Первое свидание в уютном кафе на Таганке прошло так естественно, словно они давно были знакомы. Алексей Ине понравился сразу и при последующих встречах не разочаровал: умный, воспитанный, скромный, бывший дипломат, ныне в разводе и на вольных хлебах. Своя квартира, недостроенная дача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.